

18+

Бросок во времени

Марк Руденко

Марк Руденко

Бросок во времени

«Издательские решения»

Руденко М.

Бросок во времени / М. Руденко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962469-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга состоит из двух историй. Они никак между собой не связаны, но происходят в одной вселенной. Первая история о парне, попавшем назад во времени по непонятным ему причинам. По ходу истории он должен преодолеть все невзгоды того времени и вернуться в своё время. Вторая история про недалёкое прошлое, где по одной причине развитые страны готовятся начать новую мировую войну. Главный герой не должен этого допустить, поэтому он должен устранить эту причину.

ISBN 978-5-44-962469-7

© Руденко М.

© Издательские решения

Содержание

Петля	6
ВСТУПЛЕНИЕ	6
ГЛАВА 1	7
(ПУТЬ ВО ВРЕМЕНИ)	7
ГЛАВА 2	10
(СТРАННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА)	10
ГЛАВА 3	12
(НАЧАЛО ПОТОКА)	12
ГЛАВА 4	15
(ЖЕСТОКАЯ ВОЙНА)	15
ГЛАВА 5	19
(ОТЧАЯНИЕ)	19
ГЛАВА 6	25
/////	25
ГЛАВА 7	29
(НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ)	29
ГЛАВА 8	32
(ТАМ ГДЕ НЕТУ ВРЕМЕНИ)	32
ГЛАВА 9	36
(1942 ГОД)	36
ГЛАВА 10	43
(ИСТОК)	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Бросок во времени

Марк Руденко

© Марк Руденко, 2020

ISBN 978-5-4496-2469-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петля

ВСТУПЛЕНИЕ

Время подобно песчинкам, которые сыпятся сквозь пальцы бесконечности. Но вы когда-нибудь представляли себе место, где нету времени?

Мы привыкли к тому, что время неумолимо идёт вперёд, но что будет, если время вокруг нас резко остановиться, как мы себя поведем?

А ещё, что мы будем делать если поток времени начнёт обратный путь. Именно это мне и удалось испытать. И это не тот опыт, которым я хотел бы гордиться.

С того момента как это случилось, прошло не так много времени, поэтому я могу рассказать всё, как это случилось, не упустив ни единой детали. Я никому не говорил о случившемся со мной, после того как это закончилось. Но позвольте, я расскажу всё с самого начала.

ГЛАВА 1

(ПУТЬ ВО ВРЕМЕНИ)

Прежде чем рассказать вам о той истории, что произошла со мной, позвольте немного рассказать о себе. Меня зовут Сидоров Марф Олегович. На момент когда это случилось мне, было 19 лет, я учился в институте, жил с родителями и был обычным парнем. Я очень красив по внешности, имею длинные светло золотистые волосы, голубые глаза и хорошо выраженные черты лица. По росту, я несильно высок, но и не совсем уж карлик. Хоть моя внешность и придавала мне в каком-то смысле популярности среди девушек, что они не редко подмечали в разговорах, но я старался не придавать этому значения, а так же по своему характеру я очень зажат и не общителен, поэтому я не такой уж мачо, каким могут меня представить некоторые.

Началась эта история в один из моих самых обычных дней, я проснулся, умылся, позавтракал, оделся и направился на учёбу. Я шёл никого, не замечая, в наушниках играла до боли знакомая мне музыка, которую я слушаю каждое утро. Обычно дорога от моего дома до института занимает 15—20 минут, но в этот раз я задержался. Поэтому, когда я добрался до места, я хотел сразу же войти в здание и подняться по лестнице.

Но подняв, глаза я заметил, что здания института не было. Буквально целого здания не было на месте.

– Что за? Я не мог ошибиться, так как хожу этой дорогой каждое утро – тихо произнёс я. Оглядевшись по сторонам, я заметил, что не только здания моего института нет, но и улица, по которой я шёл пропала. Я оказался в поле.

А вокруг не души!

– Что? Где я?

Я вынул наушники из ушей и прислушался – ничего, только ветер гулял по полю. В тот момент я не знал что делать!

(Может быть, я всё ещё сплю) – Промелькнула у меня в голове очевидная мысль

Для проверки, я ущипнул себя – ничего.

Я не спал!

– Тогда как я сюда попал? И где я?

Интуиция подсказывала мне идти обратно в город, который к счастью был в 300 метрах от меня. Так я и поступил! Развернувшись, я со всех сил побежал обратно в город.

Город был всё тот же, но все как будто «не из нашего времени». Дорог в нашем привычном понимании не было, машин тоже, люди передвигались все исключительно на повозках, да и одеты они все были как-то странно, все в каких-то странных платьях что ли. Какое-то время, я просто стоял и смотрел на всё это дело, мимо проходившие люди на меня как-то странно косились, от чего мне стало не ловко.

(Домой, быстрее домой!) – Пронеслась в голове эта мысль.

Я как ненормальный резко рванул с места. Бежал я по оживлённым улицам, с трудом ориентируясь в местности. Но всё же добежав до того места, где должен был стоять мой дом, я остановился, дабы отдышался. Подняв глаза, я заметил: передо мной не стояла привычная мне девятиэтажка, а что там стояло? Ничего... Буквально на том месте, где должна была стоять моя девятиэтажка, ничего не было, там заканчивался город.

В том момент у меня потемнело в глазах, ноги подкосились и я упал в обморок.

Не знаю, сколько я так лежал. Но вскоре...

– Ей пацан, что с тобой?

Я услышал голос и вскоре стал приходить в себя.

– Очнись пацан!

Голос становился все отчётливее и отчётливее. И вскоре я открыл глаза...

Возле меня стоял какой-то мужик, мне не удалось сразу разглядеть его лицо.

– Ух... – мужчина вздохнул

Голос у этого мужика был грубым и прокуренным, но как будто знакомым.

Приглядевшись, я увидел, что это был дядя Боря, мой сосед по лестничной клетке.

– Ты меня так больше не пугай, я подумал что ты уже того...

(Стоп если это дядя Боря, то получается я?) – пронеслось у меня в голове.

Подняв голову, я увидел, что нахожусь в 3 метрах от собственного подъезда и всё это время я лежал на сыром асфальте возле лавочек.

– Встать можешь? – спросил дядя Боря протянув мне руку.

Я схватился за неё и поднялся на ноги. Что касается дяди Бори, я мало чего о нём знал. Но из рассказов мамы я знал, что ему уже давно за сорок, хотя, я дал бы ему куда больше. Дело в том, что дядя Боря частенько любил выпивать, причём это происходит с давних времён, он даже некоторое время прибывал в тяжелом запое. Естественно это ни могло, не отразиться на его внешности: он был среднего роста, худощавого телосложения, с коротко стриженными волосами, и честно говоря, выглядел как зомби, то есть никак. По виду его одежда была мятая и местами даже грязная. Мама говорила, что когда мне было 10 лет, от дяди Бори ушла жена и именно из-за этого он и начал пить. Так же она говорила, что он работает то ли на заводе, то ли на фабрике, но где именно неизвестно. Но, несмотря на всё это дядя Боря был хорошим мужиком, всегда помогал нашей семье в разных бытовых мелочах, ну там починить какой-то сломанный прибор, или если папа на работе помочь маме перетащить что-нибудь.

Ладно, вернёмся к моей ситуации. После того как я встал, что странно голова у меня не болела и я уверенно стоял на ногах, как будто и не падал в обморок.

Дядя Боря тем временем сел на ближайшую лавочку и достал пачку сигарет.

– Дядя Боря можно? – поинтересовался я

– Да бери! – сказал дядя Боря протянув мне пачку.

Я неспешно взял оттуда одну сигарету и сел рядом на лавочку. Мы закурили, я не спешно стал потягивать сигарету, выпуская клубы дыма, которые тут же растворялись в воздухе. Не знаю почему я начал курить, притом, что в школе я категорически был против всех этих сигарет. И лишь пойдя в институт я начал втихаря от родителей покуривать. Нет я не связался с дурной компанией, которая посадила меня на это. Просто в один прекрасный день я стал чувствовать некую пустоту внутри себя и стал заглушать эту пустоту сигаретами. Хотя сейчас я очень жалею об этом.

Некоторое время мы молча сидели и курили. Всё это время я думал о том, что же это было.

– Ну так... – начал дядя Боря – Что с тобой случилось? Тебя били?

– Нет – спокойно ответил я

Сделав еще одну затяжку дядя Боря продолжил:

– А, что тогда с тобой случилось?

– Я не знаю – всё также спокойно ответил я

– Это как? Сам не знаешь, почему тут лежал?

– Да

Я не стал говорить дяде Боре о том, что со мной произошло. Так как он бы не поверил и скорее всего, подумал, что я подсел на наркотики.

– Ты это... будь аккуратнее, а то в следующий раз меня может рядом не быть.

– Хорошо. Только родителям не говорите

– Договорились!

Дядя Боря докурил сигарету, выбросил окурочок в урну и направился в противоположную от подъезда сторону. Я всё также сидели на лавочке, и докуривал сигарету. В тот момент меня тревожил вопрос: неужели мне всё это привиделось, а на самом деле я просто потерял сознание, при выходе из подъезда?

(А сколько времени?) – подумал я

Взглянув на часы я увидел: 9:15

(Скоро должна была закончиться первая пара! Стоп если я вышел на учебу в 7:40 и в это время потерял сознание, то, что получается, я пролежал тут больше часа и меня никто кроме дяди Бори не увидел?)

Я быстро докурил, выбросил сигарету и направился в свою квартиру. Мне предстояло всё обдумать.

ГЛАВА 2

(СТРАННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА)

Когда пришли родители, я не стал рассказывать им о том, что со мной случилось. Так как подумают ещё, что со мной, что-то не так, дядя Боря к счастью тоже не стал ничего говорить моим родителям.

– Так почему тебя сегодня не было в институте? – спросил папа, при этом занимаясь своими делами

– Да так... Утром голова болела

– Точно?

– Да!

Мой отец всегда меня понимал, поэтому никогда не вмешивался в мои дела, если я этого не хотел.

– Ну ладно, надеюсь, ты мне не врешь!

Он всегда мог понять, когда я вру. Хотя мы и видимся не так часто, из-за того, что он постоянно на работе, но я люблю его; не хочется ему врать, но ещё больше говорить правду.

Ладно, вернёмся к той истории.

Весь день, я думал над тем, что же это было? И я сошёл на мнении, что я просто упал в обморок, когда вышел из дома, а всё это мне просто привиделось.

Возможно, так оно и было бы, если бы на следующий день это не повторилось:

Я сидел на паре в институте. На этот раз, я даже успел понять, в какой именно момент это произошло. Учитель диктовал новую тему, а я усердно записывал. И тут...

У меня в голове прозвенел какой-то, то ли щелчок, то ли короткий писк. Но суть не в этом, а в том, что в это момент подо мной пропал стул и я оказался в абсолютно пустой комнате. Стены комнаты были голыми, а аудитория абсолютно пустой.

(Что такое?) – прозвучало у меня в голове.

Я поднялся с пола, вещей моих не было. Мне ничего не оставалось, как выйти из недо-строенной аудитории и пойти по коридору в направлении лестницы.

(Да что за чёрт? Где я?) – всё больше вопросов возникало у меня в тот момент

Но выйдя из здания, все они пропали сами по себе, когда я увидел надпись:

«Ведутся строительные работы. Вход воспрещён»

(Неужели я...?)

Как я потом узнал, мой институт был построен в 1980 году, до этого на его месте было чистое поле. Что означало: я могу, каким-то образом путешествовать во времени.

Именно в том времени, где я тогда побывал. Вскоре спустя может минут сорок, в моей голове прозвучал какой-то звук, и я вернулся в своё время.

Как не странно в моем времени прошло также где-то минут сорок. В тот момент, я выдвинул теорию, что когда я «перемещаюсь во времени» время, в котором я был и время, в которое я попадаю, они синхронизируются по времени. Так же не изменились и мои координаты, где я был в момент перемещения.

Что странно моё отсутствие на паре вообще не заметили. Все мои вещи остались на том же месте, где они и были в момент моего перемещения.

На следующий день это повторилось, и на следующий, и через неделю. Я не контролировал этот процесс, меня кидало абсолютно неожиданно в различные точки времени. Даже спустя месяц это продолжалось. Иногда оно будто издевалось надо мной, меня могло не пере-

мещать больше суток, давая мне надежду на то, что это, наконец, закончилось, но вскоре я снова перемещался.

При перемещении мои координаты не изменялись, иногда я даже не замечал перемещение. Разумеется, из-за этого моя посещаемость института ухудшилась. Я не знал, что с этим делать или как это контролировать. Вплоть до определённого дня.

ГЛАВА 3

(НАЧАЛО ПОТОКА)

Это был самый обычный день. Было солнечно, температура доходила до +20 градусов. Я направился в магазин за хлебом и сигаретами. По дороги назад купил ещё и мороженное. В общем, день был великолепен и мог бы таким и остаться, если бы не это:

У меня в голове прозвучал уже знакомый мне звук. Но на этот раз всё стало абсолютно другим. Я стоял в поле, город находился примерно метров в пятидесяти от меня, небо заволкло тучами и начинал срываться дождик. Первое время ничего не происходило, затем послышался какой-то гул.

(Так это что-то новенькое)

Я не паниковал как в первый раз, так как уже привык к этому. Но внезапно...

Позади меня раздался взрыв, на расстоянии может в километр. Вот тут я перепугался не на шутку. В предыдущих моих перемещениях, я не задумывался, что в том времени, куда я попал, меня могут убить.

Затем прогремел ещё один взрыв, только уже с другой стороны и дальше. Я моментально упал на землю и закрыл уши руками.

(Ладно, спокойно) – уговаривал я себя – (Через 20—30 минут я вернусь в своё время, так было всегда и этот раз не исключение).

Затем снова прогремел взрыв, на этот раз уже ближе к тому месту где я находился. Затем последовала череда выстрелов. Я тихонько встал на четвереньки и пополз в направлении леса. До которого было примерно метров сто, я приподнялся и побежал в поисках временного укрытия.

(Стоп... А в каком времени я сейчас нахожусь?) – пронеслось у меня в голове забежав слегка в лес, я сел облокотившись спиной о дерево. Переводя дыхание, я взглянул на часы: 15:40

(Это время опасное! Меня тут запросто могут подстрелить!... Похоже надо уйти ещё дальше) – подумал я

Выстрелы всё также не переставая звучали на расстоянии километра от меня. Поднявшись с места, я рванул подальше от них. Идя по лесу, я старался постоянно прислушиваться и внезапно примерно в десяти метрах от меня послышались шаги. Я опешил. Моментально спрятавшись за деревом, я услышал, что звук шагов приближается. Я хотел пуститься на пролом, но резко раздался громкий голос:

– Стой стрелять буду!

Я замер

– Выйди из укрытия немедленно!

Выбора у меня не было. Подняв руки, в одной из которых кстати всё ещё был пакет с продуктами, я вышел из-за дерева. передо мной стояла группа солдат, состоящая и шести человек, все они направили в мою сторону оружие. Увидев меня, все они тут же удивились, от моего внешнего вида.

– Ты кто такой? Назовись! – скомандовал один из них

Я не знал, что сказать, поэтому просто стоял как вкопанный

– Ты, что оглох?! – крикнул тот же парень

– Да дезертир он! – сказал другой показывая ружьём на меня

– Какой из него дезертир?! – вскрикнул третий – Взгляните на него! он походу контуженный!

- И что это у него в руке? – спросил четвёртый
- Может он вообще немец и нас не понимает? – снова сказал третий
- Так! – снова заговорил первый – Если ты нас понимаешь, положи то, что у тебя в руке

на землю!

Я медленно стал опускать пакет вниз и в результате положил его недалеко от себя. Солдаты продолжали настороженно глядеть на меня.

- Как твоё имя? – спросил первый

Я нерешительно открыл рот

- М..Марф – тихо произнёс я

- Что? Марф? – недоумиваячи переспросил второй

- Это, что ещё за имя? – поинтересовался третий

- Отставить! Документы есть? – спросил первый

Марф – действительно имя редкой, особенно в это то время, так что их реакция весьма оправдана. Что касается вопроса, то тут я отрицательно покачал головой.

– Понятно – нахмурившись ответил первый – Ничего не поделаешь... Для опознания отведём его в город! – сказал он остальным солдатам

– Погодь! – вмешался пятый, который до этого не вмешивался в разговор – Я думаю разумнее будет его обыскать и для надёжности связать руки.

- А он дело говорит! – поддержал второй – Мало ли, что он выкинуть может!

Первый посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на солдат и смугло произнёс:

– Да вы взгляните на него – он указал на меня – Он выглядит так, словно вообще не из этого времени. Да и что он сможет сделать против шестерых вооружённых солдат – так что не несите чушь!

Солдаты не стали с ним спорить.

Меня отвели в город. В солдатской части меня всё же обыскали перед тем как вступить в кабинет их главного. Во время обыска у меня буквально забрали всё – телефон, наушники, сигареты, часы, даже мелочь на проезд. Думаю мне не нужно пояснять, что от всех этих вещей охренели буквально все, они недоумевающи разглядывали приبلуды 21 века и буквально не понимали, что это. На все их вопросы, я отвечал кратко – «Не знаю» или «Не помню – меньше знают крепче спят.

Все эти процедуры заняли очень много времени, где-то час, но меня всё не возвращало и не возвращало. В один момент, я подумал, что изменил прошлое своим присутствием до такой степени, что того будущего откуда я, уже давно нет. В один момент я подумал бежать, но меня скорее всего просто застрелили бы при попытке бегства – так что не вариант.

Наконец тот первый из леса, провёл меня в кабинет к главному. Их главный сидел за столом в небольшом кабинете, лицо у него было пухлое и с мерзкими бородавками на нём, на вид ему было лет сорок, а может и больше. Кроме нас троих, в кабинете больше никого не было. От всей этой ситуации мне стало не по себе, я даже не имел малейшего понятия, что сейчас будет.

(Блин! Примут сейчас за демона и прикажут расстрелять к чёрту!) – подумал я

- Значит Марф, я полагаю? – заговорил их главный

Я кивнул головой.

- Т... Так точно! – запинаясь сказал я

- Ага! И от куда ты тут такой взялся? – спросил командир

Я не знал, что ответить. Глаза непроизвольно начали коситься в сторону выхода, а ноги затряслись. Командир с невозмутимым видом смотрел на меня ожидая ответа.

- Товарищ командир разрешите сказать? – обратился к нему первый

- Говори Елизаров – разрешил командир

(Елизаров?) – задался вопросом я

Дело в том, что девичья фамилия моей прабабушки, по маминой линии, была именно Елизарова – это я узнал от матери учась в девятом классе, так что возможно тот юноша стоящий воле меня был моим предком.

– Дело в том, что мы нашли его в лесу, недалеко от города. Не пойми от куда взялся и не имея при себе документов, мы пытались расспросить его по дороге, но он скорее всего был контужен и поэтому так и не смог дать нам внятного ответа!

Елизаров говорил чётко и быстро, при этом выпрямив спину и держа руки по швам. В ответ на его слова командир опустил взгляд на стол и взял в руку мой телефон и показал его мне.

– Про это ты тоже ничего сказать не можешь? – спросил он у меня

Я отшатнулся. Понятия не имея как выкрутиться из подобной ситуации, я нервно стал бубнить себе под нос, что-то в духе:

– Я штучка не несёт никакой практической цели – это просто штучка, которую приятно держать в руке...

– Чего?! – перебил меня командир

– Я говорю я не знаю! – выдал я на одном дыхании

– Ты вообще от куда взялся? У нас некий Марф в городе не числится!

– Я не знаю

– Ладно... Что уж с тобой – вздохнул командир

– Так что с ним делать товарищ командир? – поинтересовался Елизаров

– Что-что... У нас проблемы и посерьёзнее, чем какой-то контуженый! Немцы уже подступают к городу, такими темпами они к началу осени до Москвы доберутся – надо их вытеснить! Однако на оборону города солдат катастрофически не хватает! Дайте вот этому автомат пусть стране послужит!

– Вы серьёзно товарищ командир? Он же не военный!

– Военный – это не профессия, военный – это половая ориентация! Раз он здесь, пусть послужит родине!

(Вы что во всем?! Какой я воевать?! Я хочу обратно домой к маме и отцу!... Я не хочу здесь оставаться!... Почему меня до сих пор не вернуло?) – думал я

Тем временем мои мысли прервал Елизаров:

– Слышал, что сказал командир? Пошли выдадим тебе обмундирование!

– Извините – не решительно произнёс я

– Что? – спросил командир

– А... Какой сейчас год?

Командир почему-то усмехнулся

– 19 мая 1942 года – ответил он

(Мне конец!...)

ГЛАВА 4

(ЖЕСТОКАЯ ВОЙНА)

Мне выдали комплект формы. Она была слегка великовата, но в целом была вполне удобной и пригодной для ношения. Так же мне указали на кровать и сказали, что мне нужно подстричь волосы. Этому мне делать абсолютно не хотелось, так как я любил свои длинные светлые волосы и не хотел их состригать, но моё мнение никого не интересовало. Уже через час после разговора с командиром, я сидел на табуретке и один из солдат стриг мне волосы, причём очень странной машинкой. Во время стрижки, машинка причиняла мне боль, когда я пожаловался на это, тот солдат мне ответил:

– Тошо стричь их надо чаще! И вообще чё ты как быба терпи!

Что сказать та стрижка была мне явно ни к лицу. Меня подстригли вчти под ноль, из-за этого я сперва даже себя в зеркало не узнал – это был ужас.

Пришёл час ужина. Кормили нас какой-то безвкусной кашей, которую даже есть было противно и небольшим куском хлеба с чаем. Чай кстати тоже был какой-то странный по вкусу и совсем без сахара. Но солдаты не жаловались, просто молча ели. В столовой их кстати было чуть ли не несколько сотен. Смотря на них мне становилось не комфортно, ведь большинство из них были молодые ребята, возрастом 18—25 лет и тем больше было признавать, что большинство из них отдаст жизнь ради победы.

После ужина был отбой, кладя голову на подушку, я всё мечтал, что вот сейчас, я закрою глаза и проснусь у себя дома, в своей тёплой кровати и как обычно пойду в институт, словно ничего и не было. Но реальность оказалась куда жёстче.

Настало утро. Ночью я спал плохо, то и дело просыпаясь и понимая, что я всё ещё здесь. Разбудили нас рано, и я был мягко говоря как овощ. После завтрака мне выдали автомат и стали учить как им пользоваться.

Я раньше никогда не держал автомат в руках, поэтому имел лишь косвенное понятие как им пользоваться. Автомат этот был каким-то неправильным, хотя бы потому что магазин его был круглый как шайба какая-то, что выглядело в моих глазах како-то дикостью что ли. Как стрелять я понял очень быстро, но вот попасть в цель у меня не получалось, да и сама идея того, что мне придётся стрелять в людей вызывала у меня дрож. После стрельбы меня обучили, как правильно чистить автомат и как правильно переносить его.

После этого меня и всех остальных заставили копать траншеи перед городом. Намечались тяжёлые времена, по рассказам немцы всё ближе и ближе к городу, в котором я находился. Печально было то, что я не видел смысла во всех этих действиях, ибо я точно знал, что немцы сумеют подойти к Москве и все наши усилия напрасны. Этому я конечно никому не говорил, не хватало мне ещё расстрела за подрыв воинского настроения.

– А это вон кто такой? – поинтересовался один из солдат, указывая на меня

Я сделал вид, что не услышал его, хотя орал так, что разве только на Аляске не услышали.

– Да хрен его знает! – ответил ему кто-то – Появился тут со вчерашнего дня, ни с кем ни говит и ходит весь из себя такой хмурый, в общем еб#нутый какой-то!

Все в роте посмеялись, я же просто не понимающе уставился на них, пытаюсь понять, что в этом смешного. Тот парень, что выдал эту «великую» шутку, вскинул лопату на плечё.

– Пусть эти немцы сюда только сунуться, я их!

Он вскинул лопату так, словно держит автомат и изображал стрельбу. Все вокруг оценили шутку и посмеялись.

(Это реально такие шутки были сто лет назад или это просто он идиот?) – подумал я

– Что ты смотришь? – поинтересовался тот парень, глядя на меня
Я же быстро отвёл взгляд и принялся дальше работать лопатой.

– Ну я же говорю... – сказал весельчак указывая на меня

Тут к ним подошёл Елизаров, солдаты тут же затихли.

– Ты бы лучше так копал, как языком ляпаешь! – сказал он

Солдаты вернулись к работе. Елизаров подошёл ко мне.

– Тебя прям не узнать с этой причёской – усмехнулся он

– И как же тогда узнали? – тихо поинтересовался я

Елизаров присел над траншеей, вздохнул и с усмешкой сказал:

– Не поверишь – по глазам!

Я усмехнулся и взглянул на него. Он был высок худощав, с хорошо выраженными чертами лица. На вид ему было лет двадцать пять, по внешности он чем-то отдалённо походил на моего прадедушку, которого я видел по фотографиям и который как раз таки и носил фамилию Елизаров, затем его дочь вышла замуж и сменила фамилию на Арнаутова, а затем моя мама уже сменила фамилию на Сидорова. В общем, то что это мой дальний дед, я уже не сомневался.

– Только у тебя из всей роты, такие голубые глаза, – продолжил он – Да и поникший взгляд тебя выдаёт. Что так и не вспомнил кто ты и от куда?

(Точно! Они же думают я потерял память... Ну пусть и дальше так думают!)

Я отрицательно покачал головой.

– Понятно.

– Слушай Елизаров... – я машинально почему-то перешёл на «ты», видимо сказала моя уверенность в том, что он мой предок

– Меня зовут Виктор кстати! – улыбнувшись представился он

– Хорошо! Слушай Виктор... Эм... В общем у меня тут деба...

– Какая?

– Ну я не знаю как тебе об этом сказать...

– Что? Не тяни!

– В общем, перед тем как вчера пустить меня к вашему командиру, меня обыскали и среди прочих моих вещей была пачка сигарет. Так вот, я хотел бы узнать можно ли её как-нибудь вернуть обратно?

Виктор усмехнулся, а затем принял снова серьёзный вид.

– Ну ты даёшь! Сигареты сейчас в дефиците, их наверняка уже давно старшие по званию растащили, так что можешь забыть!

Я хмуро опустил взгляд. Все мои надежды на перекур растворились в небытие.

(Мало того, что обстригли как овцу, заставили работать, так ещё и последнюю радость в этом времени отжали!... Козлы!)

– Ладно! После обеда, я лично ещё поучу тебя стрелять. Чую грозят тяжёлые времена! – с серьёзным видом сказал Виктор

Но обеду не суждено было сбыться. Ближе к полудню немцы стали обстреливать город. Взрывы гремели по всей округе, всем солдатам было приказано встать на оборону города. Я же как вы поняли не был исключением. Мне выдали автомат и магазин для перезарядки, так же две гранаты. Елизаров командовал нашей группой, мы заняли позиции в траншеях, которые сами же недавно копали. По всюду гремели выстрелы и взрывы, немцы находились от нас на расстоянии метров сто, если не больше.

Я сел прислонившись спиной к земле и опустил голову, чтобы по мне не попали.

(Сука как мне страшно) – я буквально дрожал от страха

Сидя в траншее, я схватился за затворную раму автомата, дабы перезарядить его, но моя рука так дрожала, что я не мог этого сделать. Смотря по сторонам, я видел множество сол-

дат падающих на смерть от попадания в них пуль, где-то ползали санитары пытаюсь вернуть к жизни солдат они буквально подставлялись под удар.

(Что я здесь делаю? Почему это всё происходит со мной? За что? Для чего это бессмысленное кровопролитие? Для чего эти молодые ребята отдали жизнь?)

Как бы солдаты не пытались отстреливаться, но немцы превышали их числом. Я дрожащими руками просто вцепился в этот автомат, не в силах пошевелить и пальцем.

Ко мне подошёл Елизаров.

– Рад что ты жив! – проговорил он

В этот момент где-то неподалёку опал снаряд, земля содрогнулась и немного её посыпалось на нас сверху.

– Ничего-ничего мы им так просто не дадимся! – сказал он и стряхивая с себя землю поднялся на ноги и принялся отстреливаться.

Я же не в силах что-либо сделать просто уставился на него. Через пару выстрелов, он снова присел и стал перезаряжать автомат.

– Ты чего ничего не делаешь давай стреляй! – крикнул он

Я словно на автопилоте поднялся на ноги и наставил автомат в сторону немцев.

(Что я делаю?) – подумал я

Моим глазам предстало поле усыпанное трупами солдат, как наших так и немцев. Снова недалеко упал снаряд.

– Давай стреляй! – послышался голос Елизарова где-то слева

Тем временем я наблюдал как одна из санитарок пыталась оттащить раннего солдата за линию фронта. Секунда и она замятво упала, так и не отпустив солдата. У меня потекли слёзы.

(Для чего? Зачем вы это делаете люди? В чём смысл ведь город всё равно захватят?... Для чего вы гибните?)

– Стреляй!

– Я...Я...Я не... Могу! – через слёзы произнёс я

– Что ты там бормочешь?! – он взглянул на меня – Послушай! Я понимаю тебе страшно, но солдат не должен плакать! Мы...

В этом момент, в меня попала пуля. Не куда-то, а в голову – это быстрая смерть и я отчётливо почувствовал импульс от неё. Но я не умер. До моих ушей донёсся звук словно пуля ударила об что-то твёрдое и от ricoшетила в Елизарова. Пуля угодила ему в грудь, из-за чего он тут же скривился и схватился за рану – всё это произошло буквально за секунду, так что я даже не успел ничего понять. Я снова взглянул на поле битвы, в меня попала ещё одна пуля, но на этот раз в грудь. Я почувствовал импульс, словно меня ударили пластиковой пулькой. Я присел взглянул на то место куда в меня попали – ничего, но ведь я отчётливо почувствовал попадание.

Я посмотрел на Елизарова, к тому времени на моих глазах уже успели высохнуть слёзы и я просто непонимающе смотрел на него. Он протянул мне руку и произнёс:

– Борись! – слабо прохрипел он перед тем как потерять сознание

Я всхлипнул и отчаянно застонал, ухватив его за руку. Я продолжал всхлипывать и смотреть на его бессознательное тело. Через пару секунд ко мне подполз солдат.

– Что случилось? Его ранили! Лекаря скорей! – прокричал он

К нам подползла лекарша. Осмотрев Елизарова она перевязала ему грудную клетку, затем взвалила не себя и потащила в направлении города. Она о чём-то говорила с тем солдатом, но о чем именно я не слушал. Все звуки для меня словно перестали существовать, я словно выпал из мира и ничего не понимал.

Не знаю сколько я так сидел. Час. может больше, а может меньше, но вытасило меня и этой колеи, внезапно упавший в траншею снаряд. Следующие несколько секунд я ничего

не видел, а в ушах стоял звон. Когда дым от взрыва рассеялся, я увидел, что вокруг меня лежат остатки солдат, которые были в той же траншеи, что и я. Я же был абсолютно невредим и сидел в центре воронки оставшейся от взрыва. Пару секунд осознания и...

– А-А-А-А-А – над полем биты раздался крик боли и отчаяния

Как вы поняли кричал я. У меня началась истерика, хотелось бежать, но тело просто не слушалось. По моим щекам реками текли слёзы, а тело дрожало и я каждую секунду всхлипывал. Я впал в отчаянные и не понимал, что произошло – Почему я остался жив?

В конечном счёте, ближе к ночи немцы захватили город. А я всё также сидел на том же месте где и сидел, продолжая рыдать и пялиться в одну точку перед собой, так и не в силах передернуть затвор на автомате...

ГЛАВА 5

(ОТЧАЯНИЕ)

Я всё вспоминаю тот день.

Это был шестой или седьмой класс, я сидел на лавочке во дворе школы и читал одну книгу. Я уже не помню, что это была за книга, но отчётливо помню, что её концовка поразила меня до глубины души. Когда я дочитал последнюю страницу, внутри меня словно была пустота, я буквально не хотел больше жить. Всё в этом мире вдруг резко стало для меня безразличным, до такой степени, что я аж выронил книгу из рук. Я не стал её поднимать, я просто смотрел в одну точку перед собой, ни на чём не концентрируясь. Эта книга была с книжной полки моего отца и я явно был ещё мал, чтобы понять её смысл, но после её прочтения, я впервые задался вопросом – Для чего я живу? И в чем смысл моей жизни?

Ко мне подошли трое ребят из моего класса, они как обычно решили надо мной поиздеваться. в обычный день, я попытался убежать бы от них, но не в этот раз. Один из них подсел ко мне и положил руку мне на плечё.

– Что делаем? – ехидно поинтересовался он

Я молчал – это его слегка смутило. Он наклонил голову и увидел книгу валяющуюся на земле. В надежде повеселиться он поднял её и показал мне.

– А что это мы тут читаем? – спросил он с натянутой улыбкой до ушей

Я ничего не ответил. Я даже не посмотрел в его сторону, все его слова были мне безразличны, словно их и не было. Двое парней а моей спиной стали о чём-то перешептываться, а тот парень стал вертеть книгу перед моим лицом. В один момент он бросил книгу куда-то в кусты – мне по прежнему было всё равно. Поразившись отсутствием моей реакции, он четко произнёс:

– Не пойдёшь за ней? Тебя же папа накажет!

Без толку, я словно перестал чувствовать саму жизнь и мне на всё уже было плевать. Он слегка похлопал меня по щеке – ноль реакции.

– Что это с ним сегодня? – поинтересовался один из тех двух, кто стоял за моей спиной

– У тебя что-то случилось? – поинтересовался стоящий возле меня парень, тишина – Отвечай или я тебе сейчас всеку!

Он замахнулся и больно ударил меня в плечо – я не подал виду.

В конечном счёте они ушли, оставив меня в покое. С того дня я просто стал их игнорировать, конечно они после этого ещё пару ра приставали ко мне, но не увидев никакой реакции просто отвалили, забив на меня.

И с тех я практически полностью перестал взаимодействовать в социуме. Меня постигли радикальные изменения, я стал замкнутым и старался не проявлять свои эмоции. Вся моя жизнь не имела смысла и в ней ничего не менялось. в плоть до этих событий.

К слову ту книгу, я так и не забрал.

Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.

– бубнил я себе под нос стихи, сидя оперевшись спиной об стену в одном из каких-то зданий, переделанных под содержание военно пленных.

После того как немцы вошли в город, они первым делом обезоружили всех солдат, которые оставались живы. Меня, так как я сидел в окопе и не двигался схватили самым первым без каких-либо проблем, остальных же пришлось силой заставить сдаться, так как многие сражались до последнего. Из нескольких сотен солдат стоящих на защите города, в плен попали максимум два десятка. Нас всех держали в каком-то подвале, где было ужасно сыро и темно.

Я сидел и пялился в одну точку, слёз больше не было, глаза ужасно болели, но я не смог заставить себя сомкнуть их, хоть на секунду. Перед глазами стояли лица тех, кто отдал жизнь за защиту страны, но для чего? От этих мыслей мне хотелось толи плакать, толи смеяться – однако ни того, ни другого я выдавить из себя не смог.

В абсолютной темноте, становилось страшно, а сопутствующая этому гробовая тишина, только придавала атмосферы. Дабы спастись от навязчивой паранойи, я стал тихонько бубнить себе под нос стихи, все, которые только смог вспомнить. от этого мне становилось легче.

– Мы ждем с томленьем упования – Минуты вольности святой...

– Да задрал ты уже бубнить! – раздался голос из темноты – Спать не даёшь!

Я не обратил внимания. Я даже не сразу понял, что эту фразу он адресовал именно мне. Сейчас я понимаю, как же жалко я тогда смотрелся, девятнадцатилетний парень, сидит с заплаканным лицом, дрожащего от страха и смотрящего в темноту туманным взглядом, боявшегося даже на секунду сомкнуть глаз и бубнящего себе под нос какие-то стихи.

– Ты, что оглох? Я же сказал заткнись! – вновь раздался тот же голос

– Да отстань ты от него! – раздался другой голос – Не видишь парень в отчаянии!

– Да мы все тут в отчаянном положении! – раздался третий голос – Что же нам теперь, всем зажаться в угол и бубнить себе под нос какую-то хрень? Тем более он реально спать мешает!

Голос не ответил. Я же не обращал на них внимания, просто продолжал пялиться в темноту.

– Война! Подъяты наконец,

Шумят знамена бранной чести!

Увижу кровь, увижу праздник мести;

Засвищет вокруг меня губительный свинец.

– Да сколько же можно!

Обладатель недовольного голоса, вдруг поднялся и на слух направился ко мне. Наконец подойдя ко мне, он схватил меня правой рукой за воротник рубашки и поднял с земли.

– Послушай сюда – Мы ещё не проиграли! Нас обязательно спасут! Мы не должны терять веру! Сейчас мы должны платиться и начать вести партизанские бои! Во имя Советского Союза!

Он говорил до боли серьёзно. Его слова звучали в нескольких сантиметрах от моего лица, я даже мог почувствовать дыхание того кто их говорил. В один момент из-за двери ведущей наверх, стал проникать малюсенький свет лампы, его хватило дабы смутно рассмотреть небольшой участок подвала. В этом свете, я смог разглядеть того, кто меня держал – это был мужчина лет сорока с густой бородой, на которой виднелась седина.

В дверь постучали и крикнули, что-то на немецком, после чего свет погас. Видимо тот мужчина тоже смог слабо разглядеть меня, потому что после этого он сразу же меня отпустил и сам сел недалеко от меня.

– Какой же ты ещё молодой – шепотом заговорил он – Почему из-за этой войны должны помирать ещё совсем зелёные юнцы вроде тебя?

После этих слов наступила тишина. Она длилась примерно минуту, хотя тогда секунды казались вечностью, пока чей-то голос не раздался из другого конца подвала:

– Мы должны бороться! – тихо произнёс он

– Действительно! – согласился тот кто сидел возле меня – Мы выжили и это главное! Пока мы живы – мы можем бороться! Как бы нам плохо не было, кому-то сейчас может быть ещё хуже! Так что нечего ныть парни! Это всё ради нашего будущего!

От его слов мне стало гораздо легче, хотя из-за них, я вдруг почувствовал себя ещё более жалким.

(Почему тэти люди так уверены в своём будущем?) – подумал я – (Даже я, человек прибывший сюда из будущего, не верит в это, так почему они?... Они куда сильнее меня. Ведь они могут верить... Верить и бороться... А я?... Почему я не могу как они?... Почему я не чувствую в себе этого?... Почему во мне нет этого стержня?!... Стоп! А почему он собственно должен быть?! Я попал сюда по ошибке, так почему я должен участвовать в этой глупой войне?! Я не должен здесь находиться! Почему я вообще выжил?... Начинаются третьи сутки, как я уже здесь... Похоже домой я уже не попаду... Почему всё так?... Я больше ничего не могу... Эти люди куда сильнее меня... У них есть вера в завтрашний день)

Это была одна из самых страшных и длинных ночей в моей жизни. За всю её протяженность, я так и не смог сомкнуть глаз, поэтому когда дверь открылась и один и немец ска- зал нам выходить, я покорно последовал его приказу. Сил просто не было, я буквально в тот момент чувствовал себя как овощ. Нацисты сказали нам двигаться на улицу. Зачем? этого я тогда не знал, но вскоре до меня дошло.

На улице стояло раннее утро, прям настолько раннее, что даже солнца не было видно. Всего нас было человек сто, учитывая и солдат и простых людей. Возле того здания, где нас держали, стояли три машины, огромные такие грузовики, в которых нас и посадили. Однако когда, людям было сказано выстроится в три очереди и сесть в машины, один из солдат, тот который в подвале говорил мне о несправедливости войны, не послушал приказа. К нему подо- шёл один из немецких солдат с автоматом и крикнул что-то на немецком, показывая на оче- редь – он не послушал. Затем к нему обратился другой немец, но уже по русски:

– Встань в очередь! – сказал он с жутким акцентом

Второй солдат подошел к нему со спины и толкнул автоматом. Тот резко развернулся и схватил нациста за автомат и повалил на землю.

(Что он делает?) – пронеслось у меня в голове

Тем временем, пользуясь ситуацией несколько людей из очереди рванули наутёк в разные стороны. Я продолжал стоять как вкопанный, не понимая, что они делают. Немецкий солдат лежал на земле, пытаясь отбиться от русского, но тот бил его со всей силы кулаками по лицу. Второй солдат, что говорил по русски, быстро подбежал, оттолкнул ногой нападавшего, от сво- его товарища и нацелив на него автомат без раздумий нажал на курок. Прогремел выстрел, пуля угодила тому мужику в голову, он умер моментально. Я вытаращил на всё это дело глаза и начал трястись, жадно глотая губами воздух. У меня в голове всплыли недавно сказанные им слова, о том, что мы должны бороться. Меня распирало изнутри, я хотел кричать, но крик комом застрял у меня в горле, из глаз потекли слёзы, а труп перед моими глазами начал исте- кать кровью.

Немецкий солдат, тот кто говорил по русски и тот кто застрелил того мужчину, резко развернулся и прокричал, что-то на немком. Солдаты тут же нацелили автоматы на убегающих. Выстрел. Потом ещё выстрел. Потом ещё и ещё. Водя глазами, я видел как один за одним падали те, кому хватило духу на отчаянный шаг. В конце концов, спустя меньше минуты, все убегающие были застрелены. Всего их было пять человек, две женщины и три мужчины – все они были застрелены. Я стоял в ступоре, смотрел на немев которые убрали трупы. Потом мой взгляд остановился на тех двух, которые стояли возле трупа мужчины и разглядывая его о чём- то говорили. У того немца, которого он повали, был разбит нос и губа, он о чём-то недовольно вопил, а тот кто говорил по русски, спокойно ему отвечал.

Меня из ступора вывел чей-то голос.

– Чё встал пошёл! – говорил кто-то позади меня с акцентом

Развернувшись, я увидел, что на меня наставили автомат и приказывают сесть в машину. Я невольно их послушал. Когда я вошёл в грузовик, немцы закрыли входную дверь и всё в нутрии погрузилось в мрак. Я сел на пол прислонившись к стене, через какое-то время двигатель грузовика заурчал и нас повезли в неизвестном направлении.

Сам не знаю как, но от всего происходившего со мной стресса, я очень быстро вырубился.

Не знаю сколько я так спал, но разбудил меня чей-то не выносимый плач. Открыв глаза, я сперва даже не понял, где именно я нахожусь, вокруг по прежнему была темнота. Голова ужасно раскалывалась, а во рту словно стоял ком. Протерев глаза, я стал вглядываться в тот участок темноты, от куда доносился плач. Грузовик продолжал ехать в неизвестном направлении, а звук двигателя, даже слегка заглушал женский плач. Тут до меня дошло, где я. По телу пробежала волна страха, я был готов зарыдать на взвод, но закрыл себе рот руками, стараясь взять себя в руки и сдержать всхлипы.

(Да успокойся ты!) – твердил я сам себе – (Ты взрослый девятнадцатилетний парень, неужели так сложно взять себя в руки...)

Тем временем раздался другой женский голос, обладательница которого четко пыталась успокоить хныкающую женщину.

– Тихо-тихо. Всё будет хорошо – шептала она

– Что... Что будет? – проговорила женщина не переставая рыдать

Я сильнее прижался к стене, мои глаза начали привыкать к темноте. В грузовике нас было человек тридцать может быть, по большей части это были взятые в плен солдаты, но и было несколько женщин, у всех на лицах читалась немая тоска. Оттого вспомнив недавние патриотические слова того мужика, которому прострелили голову – стало ещё тоскливее. Видимо их надежда на счастливое будущее умерла также быстро, как и тот мужик. Ну конечно их везут туда не пойми куда, далеко от родины, какой уж тут патриотизм, тем более в такой обстановки.

Более-менее успокоившись, я стал прислушиваться – ничего, кроме рёва двигателя и рёва той женщины услышать не удалось. Как я понял из их разговора у той женщины, которая рыдала погибли сыновья на фронте и от этого она впала в истерику, мне было её жаль и от того на душе становилось ещё более мерзко.

(Покурить бы щас, да успокоиться) – подумал я

Потрогав карманы, сигарет я там естественно не обнаружил. не сказать, что это меня расстроило, но курить всё равно хотелось.

(Я ведь последний раз курил, ещё до того как попал сюда... Нахрена я вообще взялся за эту заразу, теперь нормально жить не могу... Ещё и есть охота... Сколько уже я здесь нахожусь?... и сколько уже мы едим?... Третьи сутки уже идут как я тут, но почему? Обычно я не больше часа находился в другом времени, а тут... Надо поспать, так и курить хочется не будет и голод докучать перестанет)

На том и решил. Устроившись по удобнее и уже начиная засыпать, мне вдруг вспомнилась одна ситуация, произошедшая со мной на уроке истории в десятом классе:

– **Эта война – это бессмысленное кровопролитие и напрасные людские жертвы!** – говорил один из моих одноклассников – **Так, что чтить память тех, кто своими руками убили миллионы других людей – это глупо, просто потому что они были на нашей стороне!**

– **Ты не прав!** – грозно проговорил учитель – **Если бы не их жертвы ни тебя, ни твоих родителей не было бы!**

– **И что? Мне теперь надо чтить память и той рыбе, которая вышла на сушу – ведь если бы не её жертва, меня бы не было?!** – язвительно ответил молодой ученик

– Да ты просто не понимаешь через что они прошли!

– Да? По моему это вы не понимаете, что воевали мы не против каких-то там пришельце или существ из другого мира, а против людей. И между прочим первая заповедь божья гласит «Возлюби ближнего своего»

– Мы защищались, как ты не можешь это понять!

– Я-то могу это понять! Но я не могу понять ради чего, чтобы через сто лет после этого, люди вешали себя на машину надпись «Хай гитлер» и ходили по городу зигу кидая! Так что видимо, наши деды зря жертвовали собой?!

– Ты меня уже достал! Ты сам не понимаешь, что говоришь! Выйди из класса (Зачем я это сейчас вспомнил?... Ну видимо чувак ты был прав, хоть только и на половину, но прав!...)

Машина остановилась. Меня тут же разбудил шум и переговоры сидящих в грузовике людей. Они оживлённо о чём-то говорили, но мне было плевать о чём именно, всё что меня тогда волновало это – куда нас привезли? И – что с нами собираются делать?

Ворота грузовика открылись. На улице стоял поздний вечер, солнце окончательно скрылось за горизонтом, а немцы тем временем светили на нас фонариками. Они что-то кричали на немецком, но я ничего не понимал. В конце концов спустя секунд десять ко мне подошёл один из немецких солдат и схватив за руку буквально выкинул из грузовика. Я упал на землю, в попытке сгруппироваться и смягчить себе падения, я вытянул вперёд руки и всем весом приземлился на них.

(Ауч... Понятно на этот раз мой инстинкт самосохранения меня подвёл... Больно... Где я кстати?)

Я оглянулся по сторонам. Нас привезли в какой-то город, куда конкретно я не понял. А завели нас в какое-то гетто, что ли окруженное металлическим забором. Пока я поднимался разглядывая местность, немцы один за другим выталкивали людей из грузовика, кто-то сопротивлялся не желая слушаться, тогда к нему применяли силу. Когда все вышли, нас дружно строем повели в близстоящее здание. Изнутри оно напоминало тюрьму, только в меньшем масштабе. Внутри было множество двухъярусных кроватей и два стола по среди комнаты – это всё, хотя большего и не надо для содержания пленных. Загнав нас туда, дверь закрылись, но свет продолжал гореть. Люди стали что-то энергично обсуждать, я же просто сел за стол, потирая болевшие руки.

(Так... И где я?... Уже вечер... Нас что везли целый день? Да ну... Не в Германию же нас отвезли! Хотя... Чёрт и что дальше?... Сидеть и ждать окончания войны?... Хотя легко говорить. меня не возвращает, может будущего в котором я жил уже давно нет. А значит и не факт, что война кончится тогда, когда я знаю)

– А что с нами будет? – спросил кто-то из людей

– Что-то работать заставят! – ответил ему кто-то

– Что серьёзно, я ни за что не стану работать на врага! Лучше смерть!

– Они тебе это устроят, если захочешь!

– Стоп подождите – смешался третий – Смерть – это слишком просто, давайте сбежим!

– Куда? Впереди несколько сотен километров до родной земли, на своих двоих ты туда точно не дойдешь, тем более без еды.

– И кстати где мы?

– Нас везли с утра до ночи, значит где-то в Германии или близких к ней странах.

– Д#рьмо!

Я положил локти на стол, уперевшись лицом в ладони. Я ничего не хотел, разве что сдохнуть и больше никогда этого не видеть. В голове пробежала мысль о скорой смерти от рук нем-

цев – потом я вспомнил о ситуации на поле битвы и мне стало не по себе, но одно меня всё же волновало. Тогда я точно почувствовал, что в меня попала пуля, но раны она не оставила.

(Возможно мне показалось) – пронеслось у меня в голове – (Но тогда как пуля попала в Елизарова? Он ведь вообще сидел в окопе, а тут... Чёрт) – я протёр глаза от слёз – (Надеюсь он жив! хотя если я жив – значит и он жив. Ведь не будь его – не было бы и меня. Но... Возможно он вообще не мой предок. Может я что-то путаю или моя мама. что-то напутала, сколько лет та собственно прошло и мало ли сколько тут может быть ещё Елизаровых? Может это вообще его брат или племянник – гадство!)

От этих мысли я стал засыпать. Мой взгляд упал на кровать, неподалёку от меня и я на автопилоте направился к ней. Упав на неё, я моментально уснул, погрузившись в последний спокойный сон.

ГЛАВА 6

Я проснулся. Хотя нет... Вернее сказать, я с большим трудом смог открыть глаза. Голова ужасно болела, в горле пересохло, а губы потрескались. В ушах стоял гул, а перед глазами была пелена. Я протёр глаза, пытаюсь вспомнить, что произошло. В голове промелькнула картина недавних событий. С трудом сев на кровать, я стал осматривать помещение. На дворе стоял полдень, солнечные лучи проходили через стёкла, освещая комнату. В комнате никого не было, а входная дверь была раскрыта настежь.

Схватившись рукой за поручень кровати, я поднялся на ноги. Сказать, что мне было хреново – ничего не сказать, стоило мне подняться на ноги у меня перед глазами всё поплыло и я едва не рухнул на пол. Ещё раз осмотревшись по сторонам и никого не обнаружив, я прочистил горло, собираясь позвать кого-то, но тут что-то привлекло моё внимание. Это была стеклянная бутылка воды, стоявшая на столе, недалеко от моей кровати. Учítывая, что на тот момент, я уже больше суток ничего не пил, смотрел я на неё как на оазис в пустыне. Вдохнув поглубже и собрав все силы в кулак, я отпустил поручень кровати и сделав шаг протянул руку вперёд. Схватив бутылку. Я дрожащими руками открыл крышку и стал жадно вливать её содержимое в себя. Осушив пол бутылки за секунд десять, я сделал передышку и выпил оставшуюся половину где-то за тридцать секунд. Стоит ли мне говорить, что та вода показалась мне чуть ли не самой вкусной водой которую я пил за всю жизнь.

Переведя дыхание, я ещё раз взглянул на дверь. Она всё так же была распахнута и я направился к ней.

(Ой... Что за фигня тут произошла? Сколько я тут проспал? И который час?) – я интуитивно глянул себя на руку, там где обычно у меня часы – (Чёрт забыл... Но куда все подевались?)

Выйдя на улицу моему вору предстало то – чего я никак не ожидал увидеть – труп. Долбаный труп немецкого солдата, лежал в нескольких метрах от меня в луже собственной крови. Меня затрясло.

(Что это за х#йня!) – подумал я

Я медленно стал отходить в противоположную от этого трупа сторону. Не спуская с него гла, словно ожидая, что он в любую секунду встанет и нападёт на меня, я свернул за угол дома. И тут, я на что-то наступил. Судорожно переводя взгляд, моим глазам предстала ещё более ужасная картина. За углом лежал ещё один труп немецкого солдата, со вспоротыми кишками. А то, на что я наступил, оказалась его рука, которую он тянул в моём направлении. Тут мои нервы не выдержали и я прям там блеванул.

Отойдя от трупа, я взглянул в ту сторону, к которой был повёрнут спиной, когда отходил от первого трупа. Там были ворота, ведущие в город, а перед ними... Трупы. Без преувеличения их там было человек триста и все убитые валялись перед выходом из этого гетто. К моим глазам подкатили слёзы, но я вытер их рукавом, быстро взяв себя в руки и осознав, что дело дрянь и надо валить. Дрожа от ужаса осознания того, что мне буквально придётся идти по трупам, так как вся дорога была ими усыпана и другого пути нет.

Однако прежде чем уходить, я решил зайти в здание, находившиеся напротив того, где меня держали. Какой-то конкретной цели у меня не было, просто подумал, что там можно будет найти что-то полезно, не с пустыми же руками идти в неизвестном направлении. Плюс был ещё в том, что возле этого здания трупов не было и я предположил, что и внутри их не будет, как же я сильно ошибался.

Стоило мне войти в дание, как в нос мне ударил резкий отвратительный запах. Меня опять чуть не стошнило, к счастью я успел закрыть нос. В комнате, в которую я вошёл было примерно восемь тел, они сидели за столом и у каждого была дырка в голове.

(Кто же их так?... Кто же смог перестрелять столько немецких солдат?) – непроизвольно подумал я

По всей видимости это место было тем, где кутили немецкие командующие, так как на столе стояли бутылки с водкой, хлеб, сало и прочие вкусности, но все они были залиты кровью, в теории сало можно было отмыть, но побрезговал даже прикоснуться к нему. Пойдя чуть ближе, я отчётливо разглядел, моги засохшие на стене, по зади стола. Это было выше моих сил и я в панике выбежал на улицу.

Закрыв ладонью рот, смотря в землю перед собой и тяжёло дыша, я старался успокоиться, но всё четко. Перед моими глазами стояли их трупы и кровь, да и как вообще в подобной обстановки можно успокоиться.

(Надо валить от сюда! Кто знает сколько ещё тут жути) – подумал я

Мой взгляд снова упал на самый первый труп. Он всё так же лежал на месте, но на этот раз я смог заметить, что возле него лежит автомат. По моему телу пробежали мурашки.

(Нет-нет-нет-нет-нет!... Надо его взять, но это значит... Бл#ть!)

Я нервно сглотнул слюну. Всё моё тело дрожало, а на лбу выскочил холодный пот. Но тем не менее, я сделал шаг. Вряд ли я смог бы из этого автомата кого-то пристрелить, но всё же лучше с ним, чем без него. Жуть, автомат лежал в нескольких сантиметрах от руки трупа и мне пришлось аккуратно подтянуть его к себе, прежде чем взять в руки. Этот автомат чем-то походил на современные. но опять же форма была какой-то дикой что ли. в общем я перекинул его лямкой через плечё и уже собирался уходить, как снова застыл на месте. На поясе трупа была фляжка с водой. Пару секунд раздумий.

(Да ну нах#р!) – подумал я и развернувшись пошёл в сторону выхода

И да кстати, я ещё вернулся в дом за той бутылкой и положил её в карман.

Подходя к воротам, мне в нос снова ударил мерзкий запах крови. Я закрыл нос, глубоко вдохнул и сделал шаг стараясь смотреть только перед собой. Я отчётливо почувствовал, что наступил в кровь, но не посмотрел вниз, так как знал, что обязательно блевану увидев это. Ещё шаг, тогда казалось, что кроме меня и этих трупов в мире больше ничего нет. Шаг, я наступил на чью-то спину. Следующий шаг, тут я реально чуть не упал, дело в том, что я наступил на чью-то голову и потерял равновесие. Сделав ещё шаг дабы не упасть, я интуитивно взглянул себе под ноги, и тут...

Я заорал, не просто заорал, а так что мой крик можно было услышать в радиусе пятидесяти метров наверное. Тут я окончательно потерял самообладание. Я рванул что есть мощи вперед, не обращая внимание на трупы под ногами, я бежал так как никогда ещё не бежал. Я выбежал из гетто, трупов под ногами я больше не чувствовал, но тем не менее не прекращал бежать.

Выбежав из города, я остановился дабы перевести дух. Я нервно осмотрелся по сторонам и задумался:

(А где я нахожусь?)

Я понятия не имел, где я находился. Впереди меня была только земляная дорога для машин.

(Видимо по ней меня сюда и привезли!)

Я не знал, куда мне идти, поэтому просто пошёл вперёд, не зная, куда приведёт меня это дорога. Единственное о чём я мечтал по пути – это вернуться домой. Но так как мой дом находится в другом времени, а за всё это время...

(Стоп! А сколько времени?) – пронеслось у меня в голове

Я стал считать:

(Так попал, я сюда девятнадцатого. Потом на следующий день я побывал на фронте, потом весь следующий день нас куда-то вели и вот сегодня... То есть сегодня уже 22 апреля?!)

В тот момент я боялся одного – «неужели я останусь в этом времени навечно?»

Рассуждая, я и сам не заметил, как дорога вывела меня к лесу. Не знаю, сколько я так прошёл, но по ощущениям, точно не меньше 3 километров. Пройдя еще пару метров через лес, я присел у какого-то дерева, чтобы отдохнуть.

(Хочу курить) – пронеслось у меня в голове

Сигарет у меня с собой естественно не было. Я весь буквально изнывал от желания покурить и это самое худшее чувство, что мне доводилось испытывать. Я буквально сидел и трясся от недомогания никотина в моём организме.

(Сука! А ведь минздрав меня предупреждал!... Зачем я вообще взялся за эту заразу? Ведь мне говорили, что курить в 2к42 году – уже не модно! А-а-а-а!)

Тут я взглянул на автомат.

(Ну не – это уже чересчур!) – подумал я

Я порылся в карманах. Ничего, кроме бутылки которую я взял и какой-то бумажки, я на нервах выкинул её. Потом я снова взглянул на неё и подняв с земли развернул её. Она была небольшая примерно как фантик и глядя на неё я неохотно перевёл взгляд на кусты рядом.

(Да ну, я что совсем конченный?! – подумал я – (Да и чем я это подкурю? У меня с собой только... Автомат!)

Я снял автомат с плеча и отсоединил у него магазин. Там были патроны, что очевидно, я вытащил один. Взяв жменьку сухой травы, положив сверху патрон, я взял увесистый камень и хорошенько долбанул по пуле. Произошёл взрыв, но огня, как я рассчитывал не было. Я поник духом, сел у дерева и сорвал пару листочков с куста и просто начал их жевать. Тут мне в глаза попал яркий солнечный луч, я отвёл взгляд и посмотрел на бутылку.

(Эврика!)

Я взял горсть сухой травы, камень, листья и бутылку. Положив пулю на землю, я стал аккуратно камушком её открывать. затем взяв сухую траву и высыпал на неё порох из поли. Взяв бутылку, я стал наводить, с помощью её солнечные лучи на порох. По началу ничего не получалось и я уже был готов снова опустить руки, но потом из пороха повалил дым, а затем и пламя. Я быстро сделал все манипуляции и подкурил всю «самокрутку».

И... Я закашлялся. Это было самое ужасное, что я когда-либо курил, даже самые дешевые сигареты не идут с этим ни в какое сравнение. Но я продолжать курить, так как альтернатив не было.

(Ой... Мерзость! Чтобы я когда либо ещё стал курить листья! Фу!)

Докурив я направился дальше по дороге. И через какое-то время услышал реку, жажда к тому времени меня уже успела доконать и я был рад этому как никогда. Дорога дальше шла параллельно с ручьём и это сильно облегчило мне путь, так как это постоянно давало мне доступ к воде, так что не пришлось экономить.

Не знаю, сколько я так шёл, но вскоре начало темнеть. По дороге мне встречались шишки, щавель, акация, даже некоторые фруктовые деревья, плоды на них были недозрелые, так что я даже не стал, их есть. Вскоре совсем стемнело, но я боялся спать, так как не знал, водятся ли в этом лесу животные хищники. Однако вскоре я устал и решил остаться здесь на ночлег. Собрал несколько сухих веточек и прочий мусор, что смог найти в лесу я постелил себе. Я лёг в обнимку с автоматом, и так, и уснул.

Наутро, как оказалось, меня никто не съел. Видимо в том лесу не водились хищники. Поднявшись на ноги, я снова направился в ту сторону, куда шел прошлым днём.

В общем, где то через часов пять лес закончился. Дальше был мост и дорога шла по нему, но там были холмы, через которые я не хотел переходить, потому что там могли идти боевые

действия. Так что я направился дальше по реке. Пройдя так километра 2—3, мне снова показался лес и река заворачивала в него.

(Так, я что кругами хожу?) – подумал я

Я решил не заходить в лес, а перейти реку по камушкам и идти дальше в том направлении, но вдруг...

В мой затылок что-то прилетело. Посмотрев под ноги, я понял, что это был камушек. В той стороне, откуда он прилетел, был лес. Я вскинул автомат и нацелился в ту сторону. Затем ещё один камушек прилетел мне уже в лоб, причём с особой силой, так что потом шишка осталась. Тут я уже разозлился и крикнул:

– Ей трус выходи, хорош камни кидать!

В ответ мне ничего не последовало. Тут я уже реально разозлился и направился в сторону откуда прилетел камень. Войдя в лес меня, ослепила яркая вспышка из-за куста, к которому я шёл, держа перед собой автомат. Эта вспышка сопровождалась странным звуком, словно мимо меня пролетел импульс, а затем исчез. Все продлилось недолго, но этого хватило чтобы нагнать на меня жути. Сам не знаю зачем, но я направился к тому кусту. За ним никого не было, но на дереве была нацарапана надпись:

«Человек будет вечен лишь тогда – когда познает время для себя» – Подпись Профессор Нуль.

ГЛАВА 7

(НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ)

Увидев эту надпись меня, охватил неопиcуемый страх, так как я не понимал, кто её нацарапал и с какой целью. А так же, что это была за вспышка? И кто такой этот профессор Нуль? Чьим именем была подписана эта цитата что ли.

Так или иначе, мне надо было уходить. Я планировал идти дальше в том направлении, пока не наткнусь на какое-нибудь поселение. Но тут я услышал взрывы со стороны холмов.

(Нет только не это!) – подумал я

Взрывы доносились в метрах 200 от меня, с той самой стороны, куда я планировал направиться.

(Если я пойду дальше, то меня могут подстрелить! Что же делать?)

Ответ был очевиден: мне придется пойти в направлении реки, то есть вернуться обратно в лес.

(Пройду, таким образом, примерно километр и вернусь) – подумал я в тот момент

Поспешив удалиться от взрывов, я вновь зашёл в лес. Я отошел на довольно приличное расстояние от реки, но всё ещё мог её слышать. Уже начало темнеть, когда я развернулся и направился, вперед удаляясь от леса.

Я вышел в поле. Оно было очень большим стоя на его начале, я не видел конца. Пройдя его полностью, я понял, что оно было в длину примерно километров 5—6. Сразу за ним опять был лес.

(Видимо для того чтобы создать это поле пришлось вырубать часть леса) – предположил я.

Но, так или иначе, я не собирался идти в лес. Развернувшись, я направился параллельно ему. Пройдя, может километр стало совсем темно, и я решил лечь спать, так как усталость взяла своё. Зайдя недалеко в лес, я собрал несколько сухих веток, листья и улёгся прямо там.

Этой ночью спал я очень плохо и беспокойно, словно чувствуя всем своим нутром опасность. Из-за этого уже в четыре утра я был на ногах и продолжил свой путь. В апреле в 4 утра солнце ещё не встало, но уже начинало светать, так что я смог разглядеть путь. Встретив по пути небольшой ручеёк, я умылся, набрал воды и стал наблюдать за рассветом. Это такая красота, раньше я почему-то этого не замечал, или не хотел замечать.

(Нужно двигаться дальше!) – подумал я

Было тихо, только шум реки нарушал эту идиллию. Справа от меня был лес, он был довольно большой, если считать с той вырубленной посадкой. Пройдя так ещё километров 15, лес закончился и пошли поля для земледелия, на которых видимо должна была расти пшеница, но её там не наблюдалось.

– Значит я здесь уже третьи сутки – я начал рассуждать вслух – неужели нет способа вернуться обратно домой? Родители уже видимо обратились в полицию по поводу моей пропажи. Если я не вернусь, то полиция признает меня без вести пропавшим и закроет дело. Таких без вести пропавших людей не сказать, чтобы много в моем городе, но достаточно. Жаль моих родителей я ведь их единственный ребёнок.

По поводу моих родителей. Мама долго не могла забеременеть, папа по этому поводу сильно переживал, и всё же ближе к 30 годам у них это получилось, этим ребенком был я. Проблема в том, что после моего рождения маме сказали, что она больше не может иметь детей. Поэтому я и единственный ребенок в семье. Моей маме сейчас 49 лет, а папе 52 года. Они всеми силами оберегали меня от опасностей, но в тоже время давали мне ту свободу, в которой

я нуждался, так сказать ни больше, ни меньше. Я не был избалован, так как мои родители были обычными рабочими: папа – шахтер, а мама – бухгалтер в одной не очень известной компании. У меня возникали с ними конфликты по поводу их зарплаты и что они мне часто отказывали в каких-то вещах, но я никогда не обижался на них по этому поводу, ведь с самого детства я был смышленным и всё понимал. Как раз из-за того, что у моих родителей не было денег на мое обучение, я старался хорошо учиться чтобы поступить в институт на бюджет, что собственно у меня и получилось.

Ладно, что-то я отвлекся, вернёмся к событиям. Начинало темнеть, когда я наткнулся на какую-то цивилизацию. В тот момент я был настолько измучен и усталый что даже не мог ничего заподозрить, я просто был рад, наконец, наткнуться на людей. Но моя радость была не долгой, подойдя ближе, я понял, что это поселение немецкой армии. К слову город в котором они обосновались, находился в метрах ста от леса, по которому я шёл. На окраине его было огромное здание, как я позже узнал – это была лаборатория, вокруг неё были здания поменьше, весь этот периметр охраняли нацисты с автоматами. Я стоял за деревом и уже хотел уходить, как вдруг...

На меня залаяла сторожевая собака. Немцы, недолго думая посмотрели в сторону, куда она лаяла и, заметив меня, погнались за мной. Они наставили на меня автоматы, и я даже не думал взять автомат и сопротивляться, они скрутили меня и куда-то повели. Приведя меня в то самое большое здание, они забросили меня в камеру, даже не обыскав. Когда они меня скрутили, один из них ударил меня по голове, поэтому, попав в камеру, я тут же потерял сознание.

Не знаю, сколько времени прошло, но когда я очнулся, за окном была непроглядная темень. Я понял, что прошло уже достаточно времени, а меня мало того что не обыскали так с тех пор, ко мне по всей видимости никто не заходил.

(Небось, и дверь не закрыли!) – подумал я

Подойдя к двери и дёрнув ручку на себя, мне с печалью пришлось смириться.

(Эх, заперто!)

Обернувшись, я стал разглядывать камеру. Хоть в камере не было освещения, но благодаря свету луны, который проникал из окна я смог разглядеть комнату. Она была не большой примерно 2 на 3 метра. В углу стояла кровать, которая была закреплена к полу, а возле неё стоял маленький столик со стулом. В принципе это всё что там было.

Я подошёл к окну, на нём были решетки. Оно находилось примерно в 2 метрах от земли. Вытянув руку и подергав прутья решетки, я понял, что таким образом мне не выбраться отсюда.

(Как же я устал!) – подумал я

Немного размявшись, я стал думать над тем, как мне выбраться отсюда. В голову ничего не приходило, автомат у меня естественно отобрали, хоть те кто меня содержал и были не совсем умные, но точно не идиоты.

(Похоже, немцы уже спят, и до утра меня никто не будет трогать) – предположил я

Но тут я услышал какой-то звук. Доносился он из-за противоположной кровати стены. Прислушавшись, я сумел уловить колебания этого звука. Он был похож на: толи жужжание, толи шипение. И тут произошло то, чего я не мог ожидать...

Прозвучал взрыв и противоположная от кровати стена, была просто вырвана неизвестной силой. Всё это произошло в одно мгновение. Из открывшейся дыры я смог наблюдать странную картину: двое учёных были в ужасе от произошедшего, в центре комнаты был сгусток энергии который, вращаясь, создавал такую силу, которая притягивала к себе абсолютно всё. Этот сгусток напоминал мне чем-то чёрную дыру, так как он поглощал все, что в него летело. Учёные пытались что-то исправить, но их приборы просто затягивало внутрь этого сгустка энергии. Вскоре сила притяжения стала настолько сильна, что и меня туда потянуло, хотя я находился

на расстоянии не меньше 15 метров. Учёные держались за те приборы, которые ещё не улетели. Я же ухватился за кровати и на некоторое время это и, правда, стало моим спасением. Но вскоре мои ноги оторвались от земли, и я буквально повис, державшись за кровать. Через какое-то время сила этого сгустка стала настолько сильна, что он буквально вырвал кровать, за которую я держался, и я вместе с ней полетел в него.

Последнее, что я успел увидеть, прежде чем меня затянуло внутрь – это, как кто-то стоит в дверном проёме.

ГЛАВА 8

(ТАМ ГДЕ НЕТУ ВРЕМЕНИ)

Затем меня засосало в эту дыру. Те ощущения, которые я испытывал сложно описать. Я куда-то падал, вокруг ничего не было, только пустота, не было даже света просто тьма. Я не понимал, куда я падаю и вообще, что со мной происходит, я был словно во сне.

В один момент появился свет, он исходил снизу как раз туда я и падал. Но светом это назвать нельзя, вокруг все также была пустота, только теперь была не тьма, а свет. Такое чувство, что я ослеп и всё это мне просто, кажется. Я не о чём не думал, мой разум был абсолютно чист.

Я всё падал и падал, пока по ощущениям я достиг дна. Хотя возможно мои ощущения в тот момент меня обманывали. Я ничего не хотел: ни спать, ни есть; такое чувство, будто человеческие потребности в том момент у меня просто отключились. Не знаю, сколько я так лежал, но в один момент...

Надо мной, наклонившись, стоял какой-то мужчина.

– Так, и долго мы тут собираемся лежать? – спросил он

От удивления я просто сел и истерически заорал. Мужчина стоял неподвижно, словно ожидая, когда я успокоюсь. Через какое-то время я и, правда устал кричать и просто в страхе смотрел на него. В один момент он снова заговорил со мной:

– Успокоился? – Вот и славно.

Я, молча смотрел на него, не в силах произнести что либо.

– С тобой всё в порядке Марф? – спокойно спросил он

– Откуда вы знаете моё имя, и вообще кто вы? И где я?

Он собирался, что-то ответить, но я перебил его:

– Я что умер?

Он с усмешкой посмотрел на меня и всё также спокойно ответил:

– Нет, ты жив!

– А кто вы и где я?

– Сейчас ты за гранью своего времени! А кто я? В твоём понимании я бог!

– Бог?

– Да!

– Как это?

– Поднимайся на ноги, и я всё тебе объясню!

После этих слов он развернулся и отошёл от меня на какое-то расстояние. Я неспешно поднялся на ноги и осмотрелся: вокруг была только светлая пустота, даже не понятно было на чём я стою. Так или иначе, мне нужны были ответы, и я подошёл к этому человеку, если его можно было его так назвать. На вид это был высокий мужчина, где-то под метра два ростом, с хорошо выраженными чертами лица, с чёрными волосами, коротко подстриженными, худощавого телосложения и одетым в белый халат как у докторов. Он просто стоял, ожидая от меня чего-то. Я вновь обратился к нему:

– Так кто вы?

– Я бог времени, можешь называть меня профессор Нуль! – спокойно ответил он, обращаясь ко мне

(Стоп профессор Нуль, где я мог слышать это имя? Точно вспомнил!)

– Значит, слова «Человек будет вечен лишь тогда – когда познает время для себя», принадлежат вам?

– Нет! – поспешно ответил он – Я вообще считаю, что человек не может познать время для себя!

– Тогда чьи они?

– Тебя сейчас только это интересует?

– Нет ещё кое-что!

Он посмотрел на меня, ожидая ответа, и я незамедлительно ответил:

– Почему я ни с того, ни с сего начал перемещаться во времени?

Он задумался, видимо мой вопрос застал его врасплох. Но вскоре он ответил:

– Хороший вопрос, мне будет сложно его тебе объяснить, но всё же хороший!

– Ну, так!

– Ладно, приступим – сказал он и щёлкнул пальцами

В это момент свет погас, и на некоторое время стало ничего не понятно. Но вскоре под моими ногами появилась картинка, да нет даже не картинка настоящее трех мерное изображение, словно я за всем наблюдаю с высоты птичьего полёта. Это как кино, только под моими ногами. Вскоре откуда-то сбоку донёлся голос профессора Нуля:

– Приступим!

Обернувшись, я увидел профессора Нуля, он также стоял не подвижно.

– Вы как это сделали? – поинтересовался я

– Я же сказал, я бог! Поэтому не задавай вопросов, которые тебе всё равно не понять.

Просто смотри вниз, а я начну рассказ!

– Я понял!

По ходу всего рассказа под нами появлялись изображения тех событий, о которых профессор Ноль говорил.

– Позволь я начну все с самого начала. 1942 год – Вторая Мировая Война, в такие моменты нужно действовать решительно, нужно сделать что-то такое, что перевернёт ход войны. Вот и немецкие учёные взялись за такое. Их цель была создание сверхмощного оружия, что-то типа ядерного оружия в ваше время. Вовремя разработки этого оружия произошёл несчастный случай: банальная ошибка данных привела к тому, что они повредили границу времени. Из-за этого открылась дыра, поглощающая всё вокруг себя, она-то тебя и поглотила, но не только тебя она поглотила всё здание, где проводился этот эксперимент и всех кто принимал в нём участие. Вскоре эта дыра закрылась, но последствия, которые она оказала в том времени, привели к тому, что спустя сто лет в 2042 году на местности где всё это происходило, появились волны. Осадок этого происшествия дал о себе знать. Всё было бы хорошо, ведь на обычных людей эти волны никак не влияли, на всех кроме тебя. Так как ты угодил в эту дыру в прошлом, тебя не как не могло существовать в будущем. Это, и вызвало ошибку, и волны оказали на тебя особое влияние, ты получил возможность перемещения во времени. Затем ты неосознанно стал перемещаться по разным временам, но поскольку ты не оказывал никакого влияние на то время, тебя возвращало обратно в исходную точку времени. Спустя несколько месяце ты попал во времена 1942 года, как раз тогда, когда тебя затянуло во временную дыру, и тебя так сказать там зафиксировали, а поскольку ты сам не мог вернуться обратно ты так и остался в том времени. Побродил там, пока тебя опять не затянуло в дыру. Как видишь всё возвращается на круги своя и ты сам того не осознавая замкнул круг.

– А почему я выжил, попав в ту дыру?

– Дело всё в том...

После этих слов он щёлкнул пальцами, и вокруг опять стала пустота. Но он продолжил говорить:

– Что ты не был рождён в те времена, то есть, грубо говоря – тебя там быть не должно, а значит: дыра не может тебя уничтожить, ведь тебя там нет, и она приняла тебя за ошибку и просто выкинула за пределы твоего времени – так ты и оказался здесь.

– Ага – кивнул я головой

В тот момент я не мог поверить в то, что он сказал. Ведь согласитесь, всё это звучит как бред сумасшедшего. Но мне не оставалось ничего другого только как согласиться с этим, к тому же все факты говорят о том, что профессор Нуль не врёт. Обдумав всё, я задал вопрос, который меня мучил больше всего:

– И что я теперь останусь здесь навечно?

От моего вопроса профессор Нуль усмехнулся, а затем выдал:

– Мальчик мой ты видимо не совсем понимаешь понятие вечность. Только представь: тебе не нужно ни спать, ни есть – ты просто существуешь; не стареешь, неспособен умереть и так на протяжении веков. А теперь я тебя спрошу – ты этого хочешь?

Говорил он спокойно, но даже этого хватило, чтобы нагнать на меня жути.

– Нет – в страхе ответил я

– Ну, вот и славно. К тому же я и сам тебя не хочу тут оставлять, так как не способный умереть ты, скорее всего, сойдешь с ума!

– И что вы вернёте меня домой?

– Не совсем, прежде чем вернуть тебя в твоё время я дам тебе одно поручение.

– Какое? – с нетерпением произнёс я

– Вернись обратно в 1942 год и проследи, чтобы всё прошло, так как должно.

– В смысле? Я должен сделать так чтобы та дыра не открылась?

– Нет! Я не прошу тебя исправлять всё, так как это сложнее чем ты думаешь. Просто проследи за тем, чтобы всё прошло, также как и в первый раз.

– Но как?

– Я верну тебя за 72 часа до того как произошёл этот инцидент. Проследи за тем, чтобы ты сам пошёл по нужному пути.

– Хорошо... – согласился я

– И да ещё кое-что!

– Что?

– Я помогу тебе с твоей проблемой перемещения во времени.

– Как?

– Всё просто ты не можешь пользоваться своей способностью, так как не осознаешь, как это делать. Я дам тебе карту с помощью, которой ты сможешь перемещаться во времени.

– Карту?

– Лови!

В этот момент он достал из кармана какую-то штуку и кинул её мне. Я едва успел среагировать и поймать её. Посмотрев на то, что у меня в руках я понял что это:

– Телефон раскладушка?

– А ты чего ожидал? Что я дам тебе какую-то вземное устройство?

– И как им пользоваться?

– Читай инструкцию, правила будут появляться по ходу дела! Но для начала тебе хватит и двух.

Открыв телефон, я увидел: что на экране и правда есть какая-то карта с двумя на ней точками, а в углу вкладка с надписью – правила. Открыв её, я увидел два правила:

1. На карте заранее есть две точки времени: одна зафиксирована на координаты 1942 года, а вторая случайная, то есть перемещает на случайные координаты времени. Карта всегда показывает, в каком времени вы находитесь.

2. Карта работает только в руках того кто имеет способность перемещаться во времени, для всех остальных – это просто сломанный телефон.

Ознакомившись с правилами, я вновь обратился к профессору Нулю:

– То есть с её помощью я могу перемещаться во времени?

– Нет, это тебе не машина времени. Она всего лишь служи тебе навигатором. И кстати не попадайся самому себе на глаза, иначе во времени появится трещина, которую очень сложно заделать.

– Это всё?

– Да кстати функция «случайная точка времени» работает только в сторону прошлого от зафиксированной точки, иными словами ты можешь перемещаться только от 1942 года обратно во времени.

– Всё?

– Да! Думаю, как ею пользоваться ты уже разобрался.

– Угу

– Тогда удачи!

Поле этих слов, я открыл телефон, то есть карту и навёл на точку, отвечающую за перемещение в 1942 год. Нажав кнопку активировать, вокруг меня появилась яркая вспышка, прямо как в тот раз, когда я увидел ту надпись на дереве.

(Стоп ту надпись на дереве, кажется до меня дошло!)

Вокруг всё затряслось и в один момент просто исчезло, хотя нет – это я исчез.

ГЛАВА 9

(1942 ГОД)

Спустя несколько секунд протерев глаза, я увидел: что нахожусь на открытой местности, вокруг были поля, светило солнце и дул слабый ветер. Осмотревшись по сторонам, я взглянул на телефон – вторник 8:52.

(Неужели я и, правда, вернулся обратно, хотя стоп надо в этом убедиться...)

Я взглянул на крошечный экран старого, на вид телефона. Посередине, во весь экран по-прежнему была карта с двумя точками, в верхнем левом углу шел таймер, на тот момент там было – 71:54, в правом верхнем углу была дата – 21.04.1942, снизу с правой стороны в углу была кнопка правила, а с лева в углу ничего не было.

(Значит ровно 24 апреля в 2:30 произойдёт это происшествие. Мне нужно проследить, чтобы никто кроме меня не угодил в эту дыру – только тогда я смогу вернуться домой. Надо преступать!)

Не успел я и шагу сделать, как меня одолел голод, от этого внезапного чувства я чуть не упал.

(Точно! Вернувшись сюда ко мне, вернулись и мои потребности) – от этой мысли я рассмеялся – (Надо поесть, заодно и испытаю эту карту!)

Осмотревшись по сторонам, я заметил: небольшой городок, расположенный возле леса в километрах может шести от меня.

(Там может быть еда!)

Подул лёгкий ветерок и я испытал странное чувство. Что-то не давало мне покоя, но потом я осознал что это. Я провёл рукой по волосам – они были на месте. Не веря своим ощущения, я стал как дурак гладить свои длинные золотистые волосы. За это время я уже и забыл каково это, когда ветер треплет твои волосы. Я хотел взглянуть на себя и поэтому стал безумно смотреть во все сторону и тут я заметил ещё кое-что. На мне была моя старая одежда, не та солдатская форма, что я носил больше пяти суток, а именно та в которой я сюда изначально попал. Не веря этому, я снял с себя свою синюю толстовку и буквально осматривал каждый её сантиметр. Я полез в карманы, от туда я вытащил телефон, часы и пачку сигарет с зажигалкой.

– Наконец-то бл#ть! – не смог я сдержать свои эмоции и просто закричал на всю округу Но моя радость была не долгой. Открыв пачку, сигарет я в ней не обнаружил.

(Сука!) – пронеслось у меня в голове

Я сел на землю, взял телефон в руку и попытался его включить – он сел, что ожидаемо, заряжать его там никто и не думал.

Я выдохнул и достал карту.

(Ладно думаю стоит использовать её)

Я нажал на кнопку «случайное перемещение». Вокруг снова всё затряслось, и яркая вспышка ослепила меня. Открыв глаза, я понял, что был всё на том же месте у дороги, которая ведет в город, вопрос в том – в каком времени?

Взглянув на карту, в правом верхнем углу была дата: 21.04.1932.

(На десять лет назад, ну радуется, что войны в это время ещё не было.)

На дворе стояла тёплая апрельская погода, здесь было намного теплее, чем в 1942. Так или иначе, опасность миновала, и я направился в город.

В этом довоенном времени город был очень оживлён. Множество людей ходило по улицам, работали магазины, продавались газеты и т. д. Естественно это происходило не по всему

городу, на входе в него мне встречалось очень мало людей, но чем ближе я подходил к центру города, тем место становилось всё более оживленным. По моей одежде сразу было понятно, что я не местный но, несмотря на это никто из горожан со мной не заговорил.

Побродив по городу, я набрёл на подобие рынка, где продавцы предлагали свой товар.

(Жаль, что у меня нет денег!) – подумал я – (Так что же делать? Не хочется опускаться до уровня воровства. Но видимо нечего не поделаться!)

Я подошел к прилавку, у которого столпилась куча людей.

(Так будет проще своровать)

Осмотрев товар на витрине, я понял: что еду тут не продают.

(Жаль – эта толпа могла бы сыграть мне на пользу!)

Осмотрев прилавки соседних продавцов, я нашел продавца ягод.

(Ягоды не подойдут, надо найти продавцов хлеба или чего-то другого, чем можно насытиться!)

Пройдя ещё прилавков 5 я нашёл хлеб. Я незаметно достал карту и выбрал зафиксированную координату, затем положил её обратно в карман. Всё что мне нужно – это взять хлеб и нажать кнопку. Я медленно подошёл к прилавку.

(Интересно, а своими действиями, я не поврежу пространственно-временной континуум?) – подумал я

Так или иначе, я взял с витрину буханку хлеба и нажал на кнопку. Вокруг меня всё затряслось и я исчез со вспышкой. Интересно как отреагировали те люди, возле них был человек, а потом со вспышкой исчез. Но думать об этом мне было уже поздно. Я вернулся обратно в 1942 год и поскольку мои координаты не изменились, я оказался в том же месте, где и был в прошлом. Люди находившиеся вокруг меня, увидев вспышку резко обернулись и увидев меня начали в панике, что-то кричать.

(Гадство) – подумал я и попытался смешаться с толпой, но мой облик меня выдавал – (Чёрт я конечно рад снова носить привычный мне прикид, но в нём, я как белая ворона!)

Свернул за угол, я снова достал карту и переместился в случайное время. Что это было за время я не стал смотреть, а лишь старался быстрее уносить ноги. Выбежав из города, я сел отдышаться и понял одно.

(Стоп! сегодня же тот день, когда нас увезли, а я понятия не имею куда, да профессор Нуль мне ничего не сказал... Получается единственный мой способ узнать – это сесть вместе с ними в машину? Но нас увозили когда утро даже не успело начаться, а уже... Ой!)

В этот момент, я опустил руки, так как понятия не имел как мне найти ту местность. От всей этой безысходности, я даже забыл про хлеб, который с такой упорностью добывал. Единственный мой тогда вариант был – это не теряя время спросить у русских солдат, куда нас могли повести, да и то это не давало никаких гарантий.

Я медленно, словно пытаюсь вспомнить нечто очень важное стал есть хлеб. Полностью погружённый в свои мысли, я даже не чувствовал вкуса этого хлеба, единственное, что я помню – это то, что хлеб был чёрствым, почти как сухарь. Не съев и половины буханки, я достал карту и ещё раз взглянул на правила и на сей раз я заметил там, нечто очень важное...

Вернувшись обратно в 1942 год, я сам намеренно подошёл к одному из солдат. Он сразу же обратил на меня внимание и грубо спросил:

– Тебе чего!

– Меня зовут Марф, я выживший солдат, который бежал из немецкого плена отведите меня к вашему командиру.

Солдат с недоверием посмотрел на меня.

– Документы покажи – предъявил он

– У меня их нет, но есть ценная информация

Меня отвели в штаб. Там попросили подождать некоторое время. Спустя минут тридцать, мне сообщили, что командир готов меня принять. И наконец я попал к нему в кабинет, предварительно меня обыскали и опять забрали все мои вещи, даже карту, но я был спокоен, так как знал, что они не смогут её использовать. В кабинете начальства было двоё людей, один из них как позже выяснилось, был их главным. Именно он и заговорил сразу же, как мы вошли в комнату:

– Доложить!

Солдат, который сопровождал меня, отдал честь и сказал:

– Товарищ Командир этот человек утверждает, что был в немецком плену и смог от туда выбраться!

– Этот что ли? – говорил он, с недоверием глядя на меня – Ну и кто же ты?

Не успел я открыть рот для ответа, как меня перебили.

– Нам он нечего говорить не стал. Назвался неким Марфом и всё.

Командир поднялся со стула и подошёл ко мне.

– Дезертир, небось! – сказал он, глядя на меня – Или того хуже немецкий шпион

Я молча стоял и смотрел на него. Вид этого Командира был суровым, строгая форма только подчёркивала суровую закалку этого человека. Лицо сморщенное на висках проступала седина. Он смотрел на меня, а затем спросил:

– Что ни будь было найдено при нем?

– Да сер! Вот это – солдат протянул ему мою карту

– Что это?

– Мы не знаем?

– Да я и не у тебя спрашиваю!

После этих слов Командир взял «телефон» в свои руки осмотрел его со всех сторон, а затем спросил:

– Спрашиваю что это?

Я спокойно, еле слышно ответил:

– Вы всё равно не поймете...

– Ты нас тут, что за дураков принимаешь, быстро говори, что это такое и кто ты такой? – сказал на повышенных частотах

– Меня зовут Марф – это всё что вам нужно знать, а здесь я затем что мне нужна помощь!

Командир посмотрел на меня, как на дурака, затем переглянулся и ответил:

– Зачем?

– Я хочу узнать в каком месте меня держали в плену!

– А ты сам не знаешь? – спросил он

– Нет!

– Из какого ты отряда?

– Я не знаю!

– Это как?

– Я потерял память, недалеко от одного города, там мне выдали автомат и форму и я служил всего один день, потом город оккупировали немцы!

– Как ты смог сбежать?

– Это не важно. Сейчас важно лишь то, чтобы вы помогли мне в поиске того, места куда меня и ещё нескольких солдат увели

Я говорил спокойно и медленно, держа руки в карманах. От всего этого пришли в шок и командир и тот солдат

– Хе-хе-хе

Командир засмеялся, а затем нанёс удар мне прямо по лицу. Удар был явно мощным, но боли, я не почувствовал.

– Как же меня беси твоё лицо. Ты напоминаешь мне лица тех самых немцев, которых мы брали в плен и они все как один говорили, что ничего нам не расскажут, но после пыток они сами умоляли нас, их убить.

Я, молча стал подниматься с пола, так как удар был настолько мощным, что я аж упал на пол. Солдат, который меня сюда привёл был слегка поражен. Командир же просто потёр кулак и сказал:

– Уведи его на допрос! Посмотрим, смогут ли развязать ему язык наши пытки!

После этого приказа солдат достал из кармана платок и пропитал его каким-то веществом, после чего закрыл им мой нос и рот. Вдохнув это вещество, я стал медленно терять сознание, пока полностью не вырубился.

Открыв глаза, я ничего не увидел, но зато отчётливо чувствовал, что был привязан к стулу.

(Опять?... Ну когда же это кончится? почему никто не настроен на то, чтобы просто мне помочь?) – подумал я.

Вскоре возле себя я услышал копошение, а затем... С моих глаз сняли повязку.

Яркий свет лампочки в комнате на время ослепил меня. Затем я сумел различить очертания комнаты и того кто всё это время возился там. Комната была небольшой, примерно два на два метра, я сидел привязанным к стулу в плотную возле дальней стены, а перед собой я видел входную металлическую дверь. Человек, который всё это время возился возле столика в углу подошёл ко мне. Его лицо было сильно изуродовано от многочисленных прыщей и опухолей, часть головы была лишена волос, а те волосы, которые всё-таки имелись на голове, были седыми и безжизненными, если можно так сказать. Ростом он был не высок, едва выше меня сидевшего на стуле, одет в рабочую форму тюремщика с пятнами грязи на ней. В общем, весь его вид вызывал у меня одновременно чувство отвращения и страха, ведь этот человек будет меня пытаться.

(Ну... И... Дела!) – подумал я

Лицо моего тюремщика исказилось в улыбке, что придавало его образу ещё большей жути.

– Не боишься? – Это зря! – сказал он в предвкушении

В камеру вошёл Командир.

– Доложи! – сказал он палачу

Тот нервно начал объяснять ему сложившуюся картину.

– Я пытал его всеми возможными методами на протяжении двух часов, а он ни слова – в словах палача слышались обида и горечь

Командир посмотрел на меня, затем снова перевёл взгляд на палача. Какое-то время к камере стояла тишина, а затем палач снова заговорил:

– Я совал ему иголки под ногти, пытался рвань эти самые ногти... Но...

– Что но? – спросил Командир

– Он словно не чувствует боли и... – палач замялся

– Да не тяни ты! – крикнул басом Командир

– Я не могу нанести ему никакой урон! – выпалил палач

– Что? – с недоверием спросил он, затям наклонил своё лицо к лиу палача – Ты хряпнул сегодня?

– Да я трезв как стекло – поспешно выпалил палач – Не верите? Смотрите сами!

Палач взял лежавший на столике секатор и разогнул зубцы, засунул между ними мой указательный палец на правой руке. Рывок и ничего, словно лезвия секатора уткнулись не в кожу, а в камень. Я же ничего не почувствовал, даже намёка на боль не было.

– Видите! – нервно сказал палач

– Да у тебя просто руки не из того места растут! – выпалил Командир и выхватил из рук у палача секатор.

Снова ажав мой пале между его зубцами он ударил рукой по рычагу – ничего. Тогда он снова ударил по рычагу – снова неудача и снова. В последний раз он с такой силой ударил по рычагу, что секатор поломался пополам.

Лицо Командира перекосило от злобы. Затем он подошёл ко мне и...

Одним быстрым движением он взял меня за волосы и ударил моим лицом об свое колено. Боли я не почувствовал, даже следа от его удара не осталось.

– Где кровь? – крикнул Командир

– Дело в том... – палач засомневался

– Что? – вскрикнул Командир

– Крови нет!

– Что? – спросил Командир с ошарашенным лицом

– Когда я попытался засунуть ему иглы под ноготь... В общем они вошли но не до конца и крови не было. Также я попытался порезать его ножом, но нож сломался и от него даже следа не осталось...

Командир вновь посмотрел на меня.

– Да, что ты такое?

Я молча смотрел на него.

– Отвечай! – не сдержавшись, крикнул Командир

– Зря пытаетесь... Вы мне не навредите! – прошептал я

– Ах, вот оно что! – сказал Командир – Ну ничего, если через боль тебе не развязать язык мы сделаем это по-другому...

Не знаю, почему, но палача эти слова ввели в небольшой шок. И через какое-то время он спросил:

– Командир, неужели вы хотите?...

– Готовь вакцину! – Приказал Командир, так и не дав договорить палачу.

– Вы уверены? Стоит ли тратить её на такого как он? – спросил палач

– Он думает, что он тут умнее нас?! Сейчас мы развяжем ему язык. Неси вакцину быстро!

– Слушаюсь

Палач вышел из камеры. Командир посмотрел на меня со злорадной улыбкой и сказал:

– Сейчас мы узнаем кто ты такой!

– Зря стараетесь – тихо ответил я – Просто скажите мне то, что я у вас спрошу.

– Не надейся!

Через какое-то время палач вернулся со шприцом и ампулой странного препарата.

– Отлично – сказал Командир с ехидной улыбкой на лице.

Наполнив шприц непонятным мне препаратом. Он подошел ко мне, держа шприц в правой руке и целясь им в меня.

– Ну... поехали – сказал палач закатывая мне рукав до самого плеча – Больно не будет – это я тебе гарантирую! – после этих слов Командир и палач рассмеялись.

Немного посмеявшись, Командир заметил:

– Любишь же ты пытаться людей. Это работа прямо, создана для тебя!

– А то! – улыбнулся палач

Согласен со стороны, эта ситуация похожа на полный абсурд, но, по всей видимости, мои надзиратели сами меня боялись, вот и вели себя как клоуны.

Затем они попытались вколоть мне этот препарат, но игла просто не проникала под кожу. Палач занервничал, на его лбу проявился пот.

– Это... Ну... – запинаясь начал он

– Что?
– Игла не проникает... – испуганно промямлил он
– Да не может быть! – скрикнул Командир
– Это же очевидно! – пропел я – Раз вы не можете отсечь мне пальцы, с чего вы взяли, что сможете вогнать мне иглу под кожу?
– Заткнись! – прокричал Командир и ударил меня по лицу – Попробуй вколоть ему в глаз! – приказал он палачу
– Да это бессмысленно! – проговорил я
– Раз так... Тогда, пустим напрямую через рот! – приказал он
Палач не долго думая взял со стола клещи. Разав ими мой рот, он снял с шприца иглу и пустил мне в горло этот препарат. Когда всё закончилось он отпустил меня.
– Сколько это займёт? – спросил Командир
– Понятия не имею... Но через желудок дольше усваиваться будет!
– Ладно подождём!

Прошло примерно пол час, всё это время они без перерыва пялились на меня. По началу ничего не происходило, а затем...

Мой разум словно погрузился в туман, я перестал соображать, что творится вокруг меня и опустил голову, глядя себе под ноги.

– Сработало? – спросил Командир

Палач поднял мою голову и посмотрел мне в лицо, а затем ответил:

– Да!

– Это точно, или он просто прикидывается?

Лицо Командира выражало недоверие, а я просто ничего не мог ответить.

– Задавайте вопросы, тогда и проверим! – сказал палач со спокойным лицом.

– Ладно... Поехали!

Командир стал задавать вопросы, а я словно на автомате начал на них отвечать. Не знаю чем меня тогда накачали но эффект от него был очень сильным, до такой степени что я просто не мог себя контролировать.

– Кто ты такой? – Командир задал первый вопрос

Мой рот начал медленно открываться и из него стали выходить слова, образуя предложение.

– Меня зовут Сидоров Марф Олегович

Говорил я медленно почти безжизненно. А между тем Командир продолжил:

– Назови свои данные

– Сидоров Марф Олегович, родился 23 февраля 2023 года, группа крови вторая, резус положительный...

– Стоп! – прокричал Командир

Я остановился

Командир посмотрел на палача и спросил:

– Он что смеется над нами?!

Командир со злостью посмотрел сперва на меня потом на палача. Палач стоял, молча и, кажется, о чём-то задумался.

– Он может нам соврать?! – переспросил Командир

– Не похоже, что он врёт. Попробуйте задать больше вопросов... – промямлил палач

Командир развернулся ко мне и продолжил задавать вопросы:

– Что тебе здесь нужно?

– Мне нужно добраться до определённого немецкого города...

– Зачем?

– Я ищу один немецкий городок, но не помню, где он точно находится...

– Что в том лагере?

– 24 апреля ровно в 2 часа ночи произойдёт катастрофа, которая повлечёт изменения в будущем.

Командир посмотрел на палача. Тот так же был в недоумении.

– Кто тебя туда послал? – продолжил Командир

– Профессор...

В тот момент, словно туман в моей голове рассеялся. И я вновь осознавал ситуацию.

– Ну... кто тебя послал?

Я замолчал и поднял голову. Глядя Командиру прямо в глаза. Командир удивился и спросил:

– Что это с ним?

Палач глядя на меня сказал:

– Видимо эффект сыворотки закончился

– Как так быстро?

Палач пожал плечами. Командир посмотрел на меня и спросил:

– Всё что ты нам сейчас натрындел – это правда? – спросил он, нахмутив брови

Я сидел молча

(Вот чёрт! И что теперь делать?) – подумал я

– Ясно. Он просто сошёл с ума. Сам придумал этот бред и искренне в него поверил, да так что аж под сывороткой нёс его.

Палач стоял неподвижно, ожидая приказа.

– На самом деле ты дезертир, который бежал от войны и по дороге сошел с ума.

Я всё так же молчал

(Дураки думают, я сошёл с ума?..)

– И что вы теперь меня отпустите? – сказал я

– Нет! Дезертиров мы не прощаем даже психически нездоровых. Я как Командир этого сектора приговариваю тебя к смерти путём расстрела.

– Ну... Ну посмотрим – пробормотал я

– Ты не радуйся так, ведь расстрел состоится завтра утром. А на этом всё.

После этого Командир и палач ушли, потушив свет в камере.

(Сука!) – подумал я

ГЛАВА 10

(ИСТОК)

Итак, всю ночь я провёл в камере, привязанным к стулу. По ощущениям прошло где-то часов 10, может меньше, так или иначе за всю ночь я так ни разу и не сомкнул глаз.

Наутро пришёл Командир с двумя солдатами. По всей видимости он не сказал своим солдатам о том, что произошло этим вечером. Поэтому они абсолютно спокойно отвязали меня от стула и повели на улицу в сторону леса. Страху не было, толи из-за того, что я не спал всю ночь, толи из-за того что я был уверен что меня не убьют. Прейдя к лесу, где уже находились столбы, к которым привязывают людей для расстрела. На улице было светло, хоть солнце еще даже не показалось на горизонте. Привязав меня к столбу для застрела, все отошли на расстояние 5 метров и стали перезаряжать автоматы.

Глядя на всю эту картину, Командир находился в неописуемом наслаждении.

– Есть что сказать напоследок?! – спросил Командир у меня

Посмотрев ему в глаза, я спокойно ответил.

– Конечно, пристрелить меня проще, чем поверить в сказанное мною вчера. Знаете что? Это не я псих, а вы!

– О чём это он Командир? – спросил один из солдат

– Неважно... Если это всё, что ты хотел сказать, тогда прощай!

Солдаты встали в стойку, держа автоматы снизу. Всего солдат было четверо, и все стояли в линейку, лицом ко мне. Командир, стоя по левую сторону от них и давал команды.

– Заряжай!

Солдаты подняли автоматы и взвели курки.

– Целься!

Солдаты нацелили автоматы в мою сторону, готовясь к выстрелу.

– Огонь!

После этой команды раздалась серия выстрелов.

– Чего?! – вскрикнул Командир

Все пули отскочил от меня. Словно моё тело покрывало силовое поле.

– Огонь! Огонь! Огонь – кричал Командир

Раздалась ещё одна серия выстрелов. Всё опять повторилось, пули отскакивали от меня как мухи от лобового стекла.

– Стоп!

Солдаты прекратили стрельбу. По меньшей мере, они выпустили в меня несколько десятков пуль. Командир, находясь в недоумении и в тоже время кипя от злости. Подошёл ко мне вплотную.

– Почему пули не наносят тебе вред? – спросил он, со злостью в голосе

– Я существо не из этого времени, а значит, ничто из этого времени не может нанести мне урон.

Командир в шоке и одновременно в испуге стал медленно попятиться назад.

– Б... Быть не может, то есть ты говорил П...П...Правду?

Я кивнул головой

– Я не верю! – прокричал Командир

После эти слов он достал пистолет и нацелился им мне в голову.

– А вот этого не советую – спокойно ответил я

Солдаты тем временем тоже были в шоке от ситуации и тихонько переговаривались.

Дрожащими руками Командир нажал на курок. Пуля отскочила от моей головы и попала одному из солдат в ногу.

– Ааааай – раздался крик боли

солдат, которому пуля угодила в ногу, за долю секунды упал на землю и, крича от боли, держался за раненую ногу. Из раны потекла кровь, пропитав собой штаны солдата. Командир в страхе посмотрел на меня.

– Тогда мы запрем тебя в камере до тех пор, пока ты не умрешь с голоду! – нервно смеясь сказал он

Командир просто дрожал от страха, лицо его было наполнено диким ужасом от неизвестности.

– Извините, но у вас ничего не выйдет. Всё это время я находился здесь только по тому, что сам этого хотел. Я надеялся, что вы мне поможете, а так же надеялся на вашу адекватность. Но вы просто мудила, не способный принять очевидных фактов. Ну а теперь прощайте.

После этих слов я со всех сил укусил себя за нижнюю губу. Сила, с которой я себе укусил, была такой сильной, что из губы пошла кровь.

После этого вокруг всё стало расплываться, и я на время закрыл глаза. Пока я держал глаза закрытыми я отчётливо почувствовал вспышку и что я престал быть связан.

Открыв глаза, я понял: что переместился во времени и в том времени, где я оказался, нет ни столба, к которому меня привязали, ни даже поляны. Вокруг был только лес. Осмотревшись по сторонам, я не заменил ни намека на город.

(Вау... Ничего себе – это сработало, даже след от укуса исчез!) – радостно подумал я

Затем, я услышал звук оповещения доносившийся снизу от меня. Посмотрев вниз, я увидел: все мои вещи лежали вокруг меня, тут были и моя толстовка, которую с меня сняли во время пыток, и моя пачка сигарет, и даже карта, от куда и донёлся звук оповещения (разумеется, мой телефон и часы там тоже были). Подняв карту с земли и открыв, её я увидел, что в разделе правила подсвечивалось то самое правило, которое я прочитал поедая хлеб:

3. При нанесении владельцем карты себе умышленной боли карта удалённо активирует режим «случайное перемещение». При этом все вещи хозяина будут перемещены вместе с ним.

(Класс! Только кусать себя за губу – это большее, чем я думал, ладно хоть следа не осталось) – подумал я потирая сою нижнюю губу

Осмотревшись по сторонам, я быстренько накинул толстовку, сложил вещи в карманы и направился в неизвестном мне направлении, дабы выйти из леса.

Открыв карту, я взглянул на табло таймера. Оставалось 55 часов 38 минут.

(Ни чего себе вот это я долго там пробыл. Осталось двое суток надо спешить!)

Погруженный в свои мысли я и сам не заметил, как ко мне справа подошла девочка лет семи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.